

КІРИЧЕВСЬКА Е.В.

**ПСИХОЛОГІЯ ТВОРЧОГО
СВІТОСПРИЙМАННЯ ОБДАРОВАНОЇ
ОСОБИСТОСТІ**

**(ЗА МАТЕРІАЛАМИ ЛІТЕРАТУРНИХ
ТВОРІВ В.О. МОЛІАКО)**

КИЇВ 2015

ББК 88.4 (4УКР-4ЖИТ)я73

К43

**Кіричевська Елеонора Всеволодівна
Психологія творчого світосприймання обдарованої
особистості (за матеріалами літературних творів
В.О. Моляко)**

Коростень: ПП Фірма «Друк», 2015 - 148 с.

Рецензенти:

Москаленко В.В., доктор філософських наук, професор, завідувач лабораторії соціальної психології Інституту психології ім. Г.С. Костюка НАПН України;

Рибалка В.В., доктор психологічних наук, професор, головний науковий співробітник відділу психолого-педагогічної діагностики Інституту педагогічної освіти та освіти дорослих НАПН України.

Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради Інституту психології імені Г.С. Костюка НАПН України (протокол №7 від 02.07.2015)

ISBN 978-966-97293-1-6

В монографії представлено творче осмислення літературних праць видатного поета та психолога сучасної Русі-України В.О. Моляко. Поданий матеріал спрямований на розвиток творчого сприймання поезії як життєпрояву обдарованої особистості.

Для студентів, аспірантів, психологів, а також широкої читацької аудиторії, всіх тих, хто проявляє інтерес до сфери поетичної психології.

ББК 88.4 (4УКР-4ЖИТ)я73

ISBN 978-966-97293-1-6

© Кіричевська Е.В., 015

ЗМІСТ

1. Передмова.....	4
2. Поетична творчість як стратегія подолання суб'єктивно несприятливих життєвих ситуацій	6
3. Поезія – стратегія релігійного мислення	26
4. Отображение субъективных переживаний жизненных ситуаций в поэтическом творчестве В.А. Моляко	38
5. Поезия как творческое восприятие мироздания.....	59
6. Психология православного поэтического творчества	82
7. Наука и истина в психологии творческого восприятия.....	98
8. Особливості творчого світосприймання обдарованої особистості (за твором В.О. Моляко «Психея в кімоно»)	131
9. Література.....	146

ПЕРЕДМОВА

Авторка цієї книги належить до тієї малої групи щасливців, що мають можливість не тільки бути шанувальниками творчості В.О. Моляко, а й співпрацювати з ним. Радуюте, що з кожним роком поширюється зацікавлення його поетичною творчістю серед педагогічного товариства, студентської молоді та науковців.

З протоієреєм Петром Киричевським ми говорили про велику несправедливість – український народ, молодь, студентство не знає одного з найбільших поетів своєї доби – доби Передвідродження Руси-України. І ми тоді обоє висловили щире побажання, щоб українці пізнали його, але не так, як це трапалося з Данте в XIII столітті; але щоб він був відомий народові своєму зараз, себто за життя.

Усвідомлюючи позитив та користь поетичного слова В. Моляко для сучасних і майбутніх поколінь, я вирішила познайомити шанувальників його творчості – педагогів, колег, закохану в поезію молодь із невідомими для них фактами з життя поета, різноманітністю зацікавлень та майстерністю в різних

літературних жанрах.

Не можна не радіти з того приводу, що поет, який свою творчість присвятив відродженню християнської України, таки дочекався прямого зв'язку з його шанувальниками. Прикладом і доказом цього є ця збірка, наче зустріч із Поетом. Нехай же Господь сторицею віддячить всім, хто творить поезію, що, наче повітря, потрібна Україні.

ПОЕТИЧНА ТВОРЧІСТЬ ЯК СТРАТЕГІЯ ПОДОЛАННЯ СУБ'ЄКТИВНО НЕСПРИЯТЛИВИХ ЖИТТЄВИХ СИТУАЦІЙ

У розділі обґрунтовується доцільність підходу, згідно з яким поезія, як вид літературної творчості, розглядається в якості стратегії подолання суб'єктивно несприятливих життєвих ситуацій.

Світ навколо нас змінюється все швидше і, на жаль, не завжди на краще. Особливо зазнають змін політичні, соціальні та економічні цінності. Єдине, що залишається незмінним – це цінність творчості. Креативність, з багатьма її вимірами – пластичністю, відкритістю, схильністю до експерименту, комунікабельністю, гумором, дотепністю – виступає в якості загального знаменника процесів, які відбуваються в науці, мистецтві та людських стосунках.

Літературна творчість, а власне, її продукти, пропонують читачам зразки подолання тих чи інших несприятливих життєвих ситуацій. Для їх творців вони стають, як правило, можливістю пережити розчарування, розпач, самотність, а також важкі, поворотні моменти власного життя і залишитися вірними собі і своїм поглядам.

Проблемою розуміння художніх та наукових текстів у вітчизняній психології на даний час займаються активно й достатньо успішно (Н.В. Чепелева, М.Л. Смульсон, О.М. Корніяка, П.О. Білоус, О.С. Киченко та ін.). Проте на сучасному етапі чисельні і цілеспрямовані психологічні дослідження поетичних творів практично не ведуться. Одним з ґрунтовних пошуків у сфері дослідження літературної творчості є концепція поетичної психології В.О. Моляко [5]. В її основі лежить вивчення психологічних особливостей творчого поетичного світосприйняття відомих і маловідомих поетів різних національностей і віросповідань. Досліджуючи та інтерпретуючи їх твори, вчений виокремлює мисленнєві та емоційні вектори поетичної перцепції, руйнує стереотипи та усталені уявлення стосовно так званої «великої поезії».

Пріоритетним принципом, покладеним в основу даного дослідження, виступає позиція Назима Хікмета, який зазначає, що вірші можна писати і з римою і без рими, з розміром і без розміру, з малюнком і без малюнка, тобто з елементами живопису і без них, у весь голос або нашіптуючи – головне, аби було про що говорити і щоб це було виражено у най-

кращій формі [7].

Важливим кроком до наближення розуміння поетичної психології можуть стати наступні експериментальні підходи: дослідження процесу створення поетичних творів у єдності мотиваційної, особистісної, соціальної складових творчого процесу, що надасть можливість визначити психологічні особливості та характер процесу складання віршів особистістю; здійснення порівняльного аналізу процесу складання віршів за певними ознаками, що асоціюються зі специфічними психоемоційними станами, викликаними суб'єктивно несприятливими життєвими ситуаціями. Незалежно від їхньої індивідуалізованості, поетичні твори, безумовно, мають спільні риси.

Аналітична психологія розглядає творчий акт як вияв життєдайного енергетичного потоку, що оволодіває індивідом і робить його своїм інструментом. У даній концепції існує також погляд на літературний твір як результат синтезу свідомих та несвідомих психічних процесів особистості.

3. Фройд вважав, що всі твори мистецтва за своєю суттю егоцентричні, тобто мають героя, який перебуває в центрі уваги і є про-

екцією самого митця [19]. Творча діяльність стає типовим прикладом розв'язання психічного конфлікту та досягнення задоволення. Під час творення відбувається енергетичне перевантаження особистості: психічна енергія в полі свідомості різко знижується, натомість активізуються глибинні енергетичні потоки неусвідомленого.

Літературна творчість у концепції психоаналізу є процесом задоволення неусвідомлених бажань. Завдяки їй реальні конфлікти в житті автора усуваються, психічна система самоочищається і досягає стану рівноваги.

Таємницю твору мистецтва фрейдівський психоаналіз убачав в особистому життєвому матеріалі автора, зокрема в реальному досвіді дитинства. Отже, літературний твір витлумачується через обставини життя митця. Проте існує інша позиція, яка полягає у тому, що творчість письменника часто є не відтворенням реальної біографії, а відштовхуванням від неї – компенсацією того, що не здійснилося у реальному житті.

У свою чергу, «психоаналітична інтерпретація, – вказував Гадамер, – не намагається зрозуміти, що хоче сказати автор, а, навпаки, намагається зрозуміти, що він не хоче ска-

зати» [4]. І оскільки поетична творчість наскрізь особистісна, вона може бути проаналізована як стратегія подолання суб'єктивно несприятливих життєвих ситуацій.

Специфіка вибору індивідом цілей і, відповідно, стратегій їх досягнення визначається його особистими та індивідуальними якостями, а також ситуацією, яка склалась на даний момент. До особистісних факторів, які втілені у різноманітні стратегії, відносяться: самооцінка, емоційна регуляція дій, характер мотивації, спрямованість особистості та її ціннісні орієнтації. Значну роль у процесі створення стратегій, що реалізуються в житті, відіграє модель світу. Під її впливом у людини формується система соціокультурних уявлень про власне життя та місце у життєвому просторі в цьому світі, а також модель власної життєдіяльності, що проектується у майбутнє і реалізовується у вигляді власного життєвого проекту. Окрім того, ця модель слугує універсальним інструментом для створення індивідуальних життєвих стратегій.

Стратегія, як особистісне утворення, вирізняється системним підходом до подолання труднощів у складних життєвих ситуаціях, де ситуація, як соціальний феномен, – одна з

найважливіших детермінант людської поведінки. Проте чіткості у визначенні такого глобального за своєю суттю та змістом поняття у сучасній психологічній теорії та практиці не існує. У цьому і полягає основна проблема емпіричного дослідження даної соціально-психологічної категорії. В антропології та філософії термін «ситуація» використовується для опису тих частин оточуючого середовища, які індивід може переживати, сприймати й інтерпретувати як явище, що має відношення до нього та його поведінки. У найзагальнішому розумінні ситуація – природний сегмент соціального життя, який визначається наявністю залучених у нього людей, місця дії, сутністю діяльності та ін. Вона також може визначатися як набір цінностей та установок, з якими індивід або група мають справу у процесі активності, яка відповідно планується, а її результати оцінюються [1, 2]. Важливо зазначити, що ситуація включає процес конструювання соціальної реальності. На сучасному етапі розвитку психологічної науки та практики існує цілий спектр досліджень і спроб класифікацій типів ситуацій.

Сучасна життєдіяльність суб'єкта здійснюється у вирі суцільних проблем і негараз-

дів, тому ситуації, в які вона систематично потрапляє, можуть характеризуватися як особливі, важкі, надзвичайні, складні, травмуючі, критичні, напружені, екстремальні і т.п., відповідно до умов, обставин і ситуативної суб'єктивної значущості. Як правило, такого типу ситуації передбачають наявність різноманітних перешкод і труднощів, що значно утруднює або унеможлиблює процес досягнення цілей, реалізації планів та здійснення перспектив. Як правило, зазначені ситуації несуть емоційне забарвлення, тому що пов'язані з переживаннями, які здатні призвести до порушень психоемоційної регуляції, внаслідок чого особистість можуть охоплювати негативні психоемоційні стани. Особистість схильна оцінювати такі ситуації як скрутні, а умови, в яких доводиться діяти, як несприятливі. Проте індивід не завжди усвідомлює безумовну цінність і важливість таких подій у своєму житті, що кардинальним чином можуть вплинути на її майбутнє, професійне й особистісне.

У даному дослідженні несприятливі умови та ситуації не відокремлюються і розуміються як подібні, з огляду на те, що ці поняття нерозривно пов'язані одне з одним і не

існують окремо. Несприятлива ситуація – це свого роду діяльність в ускладнених умовах, які створюють несприятливу ситуацію. Це підтверджує аналіз наукових праць із означеної проблеми [1, 2, 3, 16], в яких між несприятливими ситуаціями й умовами проводяться логічні паралелі, причому ряд науковців об'єднує їх за властивостями, психоемоційним навантаженням, функціями, які вони виконують. У такому розумінні дані поняття виявляються практично тотожними.

Ситуація і стратегія є поняттями, які знаходяться в одній проблемній площині, що розглядає діяльність подолання. Перед тим, як перейти до аналізу проблеми подолання і власне методів, тактик і стратегій, завдяки яким воно відбувається, слід зазначити, що роль ситуації у цьому процесі достатньо вагома. Емпіричні підходи до проблеми подолання, що ґрунтуються на різних концептуальних засадах, визначаються наступним: стратегії подолання релевантні ситуації. Подолання, як таке, є специфічним для кожної ситуації. У свою чергу, ситуація здійснює вплив на подолання та вибір застосовуваних із цією метою методів, тактик, стратегій. Психологічне подолання є змінною, яка завж-

ди залежить від двох чинників – особистості суб'єкта і реальної ситуації. На одну і ту ж особу в різні часові періоди подія може чинити різний за рівнем травматизації вплив. Вона обирає ту стратегію подолання, яка найбільше відповідає вимогам і умовам ситуації. Варто зазначити, що будь-яка несприятлива ситуація – це індивідуальний феномен, оскільки визначення її трудності задається самою людиною залежно від її сприймання, оцінки й інтерпретації, а також суб'єктивної значущості.

Аналіз такого виду діяльності, як подолання, дає можливість зрозуміти, за рахунок чого людина долає життєві випробовування, справляється з різноманітними психічними станами і виходить на більш високий та досконалий особистісний рівень.

Необхідність у процесі подолання виникає за умови, коли особа потрапила у несприятливу ситуацію і потребує активації соціальних, фізичних та психологічних механізмів. У контексті вищезазначеного, стратегія виступає в якості вищого рівня організації управління несприятливою ситуацією.

У прикладному аспекті діяльність подолання можна розглядати як здатність особи

справлятися зі складною ситуацією, а також творчо діяти у несприятливих обставинах. Отже, стратегія подолання, у цьому сенсі, є цільовим перепрограмуванням складної ситуації та її управлінням.

У більшості психологічних концепцій [17, 19, 20] відстоюється думка, що кожній особистості притаманні сили, які спрямовують її на реалізацію своїх потенційних можливостей. Представники таких психологічних теорій розглядають ці намагання в контексті творчої діяльності особистості, розкриття її творчого потенціалу. Головним спонукальним мотивом творчості визначається прагнення до самоздійснення у різноманітних життєвих обставинах – як сприятливих, так і несприятливих. Процеси формування життєвого стилю, а також індивідуальних життєвих стратегій подолання несприятливих обставин, за своєю суттю є творчими актами. Е. Фромм, В. Франкл та К. Хорні розвинули ідею про те, що людина – активний діяч, здатний протистояти потужному тиску несприятливих соціальних сил. Фундаментом, на якому ґрунтуються спеціальні здібності, є потенційні творчі можливості особистості.

Таким чином, вияв особистісних психіч-

них чинників, таких як емоційна вразливість, когнітивна пластичність, сенситивність щодо соціальних проблем тощо, є своєрідним ключем до розуміння проблематики творчості загалом.

У контексті даного дослідження складання віршів розуміється як творча ситуація, основною психологічною функцією якої є ліквідація внутрішнього стримування, витіснення та розширення меж задоволення.

Як відомо, справжній митець може скористатися джерелами поезики такою мірою, що досягне неймовірної психологічної розрядки, оскільки саме вона, як ніщо інше, здатна знімати психічне збудження і накопичення невдоволення, викликане різноманітними життєвими ситуаціями і обставинами. Особистість, потрапляючи у різного типу несприятливі життєві ситуації, прагне розв'язати їх, створюючи поетичний твір.

Особистість характеризується через прояви її активності, ставлення до власного життя, розвиток рефлексії, здатної реконструювати на новий, якісний рівень стосунки зі світом. Юнацький світ насичений ідеальними настроями, які виводять молоду людину за межі буденного життя. Крім розширення

фізичного життєвого простору, юнацтво стає періодом, коли людина починає свідомо формулювати свої ціннісні орієнтації. Молодій людині властиве прагнення бути «як всі». У той же час вона прагне довести оточуючим свою унікальність, що є «кращою за інших», наполягає на тому, аби її «не плутали з іншими». Юнаки демонструють здатність не піддаватися тиску суспільства. Отримуючи від нього шаблони в оцінці національних, політичних, релігійних ідей, молодь достатньо успішно орієнтується у цінностях і свідомо шукає власне розв'язання будь-якої соціально значущої проблемної ситуації. Юність прагне сформувати внутрішню позицію щодо себе («Хто Я?», «Яким Я повинен бути?»), стосовно інших людей, а також до моральних цінностей. Саме в юності особистість свідомо шукає своє місце серед категорій добра і зла. Вона прагне випробувати себе у спокусах і піднесенні, у боротьбі і подоланні, падінні і відродженні – у всьому розмаїтті духовного життя.

Молодій людині, яка здійснює аналіз і співставлення загальнолюдських цінностей і своїх власних уподобань і ціннісних пріоритетів, належить свідомо зруйнувати або при-

йняти нормативи і цінності, які визначали її поведінку в дитинстві і отрочстві. Крім того, вона зазнає тиску сучасних ідей держави, нових ідеологів і лжепророків. Саме тому вона постає перед вибором неадаптивної або адаптивної позиції у житті, при цьому вважає, що саме обрана позиція є єдино для неї прийнятною і, отже, єдино вірною.

Як би пристрасно не була спрямована юність на пошук свого місця у світі, наскільки б не була вона інтелектуально готова до осмислення всього суцього, багато чого вона не знає. Вона не має досвіду реального практичного і духовного життя. Крім того, саме в юності по-справжньому прокидається дане природою прагнення до іншої статі. Це прагнення може затьмарювати розум, не дивлячись на кмітливість, знання, переконання і вже сформовані ціннісні орієнтації молодшої людини. Юність – період життя, коли над іншими почуттями превалює всепоглинаюча пристрасть до іншої людини.

У цьому віці особа готова пережити почуття першого кохання. У кожного воно індивідуальне не тільки за терміном прояву, але і за силою його переживання. Одні переживають глибоке почуття, інші – поверхневі емо-

ції. Саме від духовних якостей особистості молодій людині залежить, яким чином вона себе проявляє у перипетіях любовних відносин, наскільки гідно вона вирішує проблеми, пов'язані з успіхом і неуспіхом у коханні.

У такому стані в юнаків виникає потреба у непрямому вираженні своїх переживань, конфліктів, суперечностей. Сенситивність юного покоління до екзистенційних дилем і метафізичних явищ спонукає до поетичної творчості. Переживанням всіляких соціальних, внутрішньоособистісних і міжособистісних конфліктів наскрізь просякнуті поетичні рядки молодих поетів.

Постає питання, чому, коли саме і з якою метою вони створюють вірші? Які моменти життя породжують бажання скласти віршовані тексти? З'ясувати це доцільно через застосування методу напівструктурованого інтерв'ю, план якого подається нижче:

- *Чи пам'ятаєте ви, коли був складений перший вірш?*
- *За яких обставин він був створений, під дією яких відчуттів, переживань?*
- *Коли і чому народжується бажання писати поетичні твори?*
- *Чи змінюється ваш емоційний стан у процесі*

складання вірша, по його завершенню?

- *Чому, на вашу думку, люди складають вірші? Чому ви їх складаєте?*
- *Вам допомагає поезія (авторська та інших митців)? У чому саме?*
- *Чи впливають на зміст ваших творів соціальні чинники?*
- *Який смисл ви вбачаєте в поетичної творчості?*

Інтерпретаційний аналіз результатів інтерв'ювання студентської молоді ми маємо намір представити у наступних роботах. Нижче подаються фрагменти молодіжної поезії зі стислим коментарем.

Для ілюстрації психологічних особливостей юнацького віку, якому властиве загострене сприйняття сучасності, годі шукати більш влучного прикладу, ніж нижче представлений вірш:

* * *

*Більше нічого сенсу не має,
Більше ніщо мене не вставляє.
Ані життя і його всі турботи,
Ані розбори мирської гидоти.
Обридли рекламні брехливі плакати,
Обридли усі, що лиш можуть брехати.
Кожного дня ті ж самі люди,
Кожного дня неначе прибуди.
Простують усі невідомо куди,*

Не знаючи навіть, як їм іти.

Володимир Мулярчук, студент I курсу педагогічного факультету НУБіТ України.

У канві життєвих переплетінь, сповнених успіхами та невдачами, злетами та падіннями, захопленнями та розчаруваннями, молода людина все ж таки знаходить у собі сили і вірити, і надіятися, і, попри все, любити:

* * *

Мы не имеем права остановиться,

Мы не имеем права застыть!

Надо двигаться, к чему-то стремиться.

Надо все обиды простить!

Прости людям слова, отпусти эту боль...

Поверь, станет легче жить,

Время все умножит на ноль –

Оно умеет лечить.

Люби, люби, и будь любимым!

А кто счастлив, тот простит.

Ірина Оначук, студентка I курсу педагогічного ф-ту НУБіТ України.

По-юнацьки гостро й глибоко студентська молодь відчуває морально-етичні конфлікти, які щоденно, щохвилино їм доводиться розв'язувати. Здатність виокремлювати філософські дилеми, огортати їх у метафори

доводить, що юність розуміє та усвідомлює сутність життєвих колізій. Нижче пропонується фрагмент поетичного твору, у якому подається своєрідне розуміння єдності двох протилежностей:

* * *

*Когда сойдутся в поединке
Правда и неправда,
Доказывая каждая свое,
Я верю, между ними станет Бог великий
И скажет слово лишь одно:
«Любите!»
А правда и неправда –
Это палка о двух концах,
И если правда вам нужна,
То это с одного конца,
Ну, а неправда – ясно, что с другого.
Но палка то одна!
Вот так подруги две,
Два злейшие врага
Обходят землю,
Каждый дом и в каждый,
Их ровня по себе,
В отдельности в свой дом
К себе пускает...*

*Юлія Черняк, студентка I курсу
педагогічного ф-ту НУБіП України.*

Студенти у всі часи відрізнялися умінням

протистояти натиску суспільних стереотипів, догм, хибних правил, виборювати право бути собою і не виправдовуватися за це. Їх вірші – наче індикатори здоров'я нації. Їм не потрібні інші критерії, вони орієнтуються лише на власні душевні зворушення.

* * *

*Ты просто не нужен... поверь, это так...
Хоть даже пытаешься сделать «не так»...
Порви и разбей те надежды, мечты...
Здесь каждый решает, здесь все, но не ты...
Подумаешь, где-то успел ты сказать...
Сейчас же, где слово? Где правду узнать?...
Пусть у тебя и остались молекулы
Воли и свободы внутри не задетыми...
Время придет – уничтожат и их...
Ты здесь никто... ты тень или псих*

*Людмила Пашкова, студентка І курсу
педагогічного ф-ту НУБіП України.*

Вражає також здатність молодих людей до виявлення та аналізу лабіринтів людських стосунків, відображених у таких рядках:

* * *

*Ти стоїш переді мною –
Я безсила, я німа.*

*Я не знаю, що зі мною,
Я стою, мов нежива.
Ні, не думай, що соромлюсь,
Що захочу, те й скажу,
І не страх мене тривожить –
Я боятись не люблю.
І знаю я, що ти не той,
Ті не мій, я не твоя,
Ми є різні, ми не схожі,
Наче небо і земля.
Але десь далеко в небі
Відчуваю раптом я,
Що землі потрібне небо,
Як і небові – земля.*

*Людмила Киричевська,
учениця 11 класу ЗОШ.*

Аналіз поетичної творчості юнаків і юнок дає можливість пересвідчитися, що поезія для студентів є своєрідною формою самопізнання та ефективною стратегією подолання життєвих проблем і внутрішньоособистісних конфліктів. «Не дитяча» поезія з уст юнаків і юнок, ще не позбавлених дитячої зовнішності, вражає з подвійною силою і, водночас, захоплює. Для них вона – природний акумулятор життєстійкості й життєтворчості.

Юнацькі вірші – переконливий приклад здатності молодих людей до проектування власного особистого і професійного життя «...за одним із найдостойніших, найнадійніших компасів – компасом творчості» [7]. А потрібно їм для виживання у сучасному світі традиційно мало – розуміння.

У нашому дослідженні ми не ставили за мету визначити відповідність поезії молодіжної «великій поезії», проте упевнилися у тому, що сучасні юнаки є справжніми митцями, адже далеко не кожному підвладу опанувати творчу за характером стратегію життя. Вони – поети і, отже, є тими щасливими людьми, котрі, за висловлюванням І. Франка, «мають здібність видобувати ті глибоко заховані скарби своєї душі» [18].

ПОЕЗІЯ – СТРАТЕГІЯ РЕЛІГІЙНОГО МИСЛЕННЯ

У даному розділі православна поезія розглядається як особливий вид творчої діяльності, в основі якої лежить стратегія релігійного мислення. Також подається авторський погляд на розуміння сучасної релігійної лірики.

Дослідження в межах концепції Поетичної психології Моляко В.О. виявляють виникнення такого явища, як сучасна православна поетична творчість, яка ґрунтується не лише на окремо взятих віршах духовної тематики, а й цілому ряді зрілих високохудожніх добутків, створених у руслі православної духовної традиції.

Це явище, на наш погляд, слід вважати закономірним через низку обставин. По-перше, пройшов досить тривалий проміжок часу з початку демократичних процесів в країні, зокрема у сфері свободи слова, совісті і віросповідання, в ході якого на зміну поодиноким «самвидатівським» віршованим збіркам прийшли якісні видання, що увібрали в себе перлини духовного пошуку цілого покоління –

покоління втрат і отримань духовних основ, покоління зречень, сумнівів, метань, покаяння і повернення до своїх духовних витоків.

По-друге, за цей період визначилися ряд імен письменників і поетів, що приділяють найбільш пильну увагу позачасовим питанням буття, пошуку нових духовних основ перед лицем тривоги і викликів нового століття. Кращим зразком в цьому питанні і якнайкращим матеріалом для дослідження проблеми православної поетичної творчості для нас є поезія В.О. Моляко, людини, що усвідомлює значущість християнських цінностей у житті окремо взятої людини і суспільства в цілому.

Поезію, в якій так чи інакше торкаються граней духовного, а авторське ставлення пронизане духовністю, яка, в свою чергу, розуміється як прагнення до висоти духу, внутрішньої досконалості, пізнання вищих, позачасових цілей буття на шляху до Бога, залучення до традиційних християнських цінностей, – визначимо як православна поезія.

Сучасна православна лірика – явище живе і актуальне. Національний духовний досвід осмислюється в ній у контексті історії і сучасності з позицій сьогодення, тривоги і викликів сучасного етапу розвитку світової цивілізації.

Отже, одна з найбільш стародавніх назв християнства – Шлях. Таким чином, сама назва визначає суть православної віри: шлях – це спосіб життя. Господь дає людині не методичку, а ключ, не креслення, а спосіб, як увійти до Царства Небесного. «Ходіте тісними брамами» – говорить Ісус Христос. Тим часом, слід нагадати, що до тісних брам веде не шосе, і не траса, а вузька-превузька стежка. Зрозуміло, що прокласти стежину – робота не одного дня.

* * *

ДОРОГА К БОГУ – ДЛИННАЯ ДОРОГА,

порой длиннее всех иных дорог;

пройти ее без помощи от Бога

еще никто и никогда не смог.

Я, жалкий мытарь, у ее начала,

хотя вчера еще так много мнил,

и пелена мне очи закрывала,

и на гордыню тратил уйму сил.

Но послано мне свыше вразумленье, –

Господь на вразумления не скуп, –

беру с собою в спутники терпенье,

не забывая, как еще я глуп.

Ступаю по дороге изначальной,

пусть многолик и пусть коварен враг,

перед дорогой длиною и долгой,

перекрестив свой самый первый шаг.

«Спочатку було Слово, і Слово було у Бога, і Слово було Бог» – ця євангельська мудрість, попри моду на духовні істини та їх нещадну експлуатацію, поволі забувається. Проте у поетичному слові Валентина Моляко – не тільки подих нашого буремного часу; в екстремальний для Руси-України період воно справляє воістину епохальний вплив на народ, державу в цілому. Нелегке, водночас й драматичне життя людей з різних куточків пострадянського простору, з якими він зустрічався, органічно вписане в контекст всієї творчості поета. А це завдяки тому, що справжні поети, маючи від природи низький больовий поріг, як правило, стають особливо вразливими в перехідні періоди із притаманними їм втомою, зневірою, скепсисом, гіркою іронією.

* * *

*Поезія – це справа не легка,
Самого поту над папером
Мало.
Коли нема великої душ,
Коли немає мрії без межі,
Коли краси не бачить ваше око
І співстражданням серце не болить,*

*то краще вам написане спалить,
щоб те, що у кишнях,
не бряжчало у
у ваших римах,
строфах
та рядках.*

Бог, щедро обдарувавши Валентина Моляко непересічним талантом, постійно випробовує його складним життям. Воістину, кому багато дано, з того багато й спитається. У цьому в мене була змога переконатися в доволі своєрідний спосіб. Я перечитала збірку «Домінанта» від початку до кінця, окрім того, з переважною більшістю поезій я була знайома ще до їх опублікування. Кожна сторінка, буквально кожна сторінка дослівно, мене вражає неповторністю, інтелектуальним багатством образів. Захоплення викликають навіть самі лише епітети, які я обирала навмання, так як колись розкривали Біблію, щоб наворожити майбутнє. Цитую: симфонія природи; органи листя; скрипки трав; під арфою берези; і час колесами підводи повільно простір подолав; роздумів терези; думки, як мед, густі; комахи в сурми стоголосо мелодії несуть прості; і потяг тут...казковим звіром

проплива – і це тільки на одній сторінці.

Поет у своїй книзі «Домінанта», зупиняючись на «криголамах», які трапляються в житті визначних постатей – не досягнутих, не виправдано призабутих нами творців, – перевтілюючись у них, наводить власні думки про сучасну реальність:

Говорить М. Бердяєв

*І час вже буде обірватись ладен,
щоб все страшне поринуло в ніщо,
щоб захлинулись кров'ю люті гади,
і Матір Божа сльози втерла зі щок,*

*Щоб Бабин Яр, Освенцім, Хіросіма
перетворились у невдалий сон,
щоб жebraком не нидів під дверима
у байстрюків культури Аполлон,*

*у світ, у космос щоб душа злітала,
щоб не гадала: бути чи не бути?
В соборах душ від величі хорала
щоб кожен зміг свою збагнути суть.*

*Крізь дзеркала ікон час гляне в скло –
і зло загине, наче й не було!*

Воістину, поетичне слово здатне зрушувати світ, змінюючи його за законами совісті:

**Говорить Врубель
(магістрал)**

*Коли прокинеться заснулая душа,
коли у садку серця зійдуть квіти,
коли здригнеться мрія, мов лоша,
й натхнення ледь помітно буде тліти;
коли, мов чари, птиці прилетять,
коли Царівна-Лебідь в хвилі сяде,
коли не зможуть Демона здолать
і час вже буде обірватись ладен, –*

*і зло загине, наче й не було,
і зорі зринуть крізь дахи собору,
і сонця блисне золоте весло,
і наче сурми зійдуть співи хору, –*

*тоді наш розум опанує все
і мисль над світом врешті вознесе.*

Серед усіх можливих трагедій людини, найглибшою, на думку Валентина Моляко, – є трагедія її гріховного віддалення від Бога, від небесних сил і життя після воскресіння.

ЗЛОЧИН І КАРА

Пам'яті Ф.М. Достоевського

*Він, мов шахтар, спускався на глибини,
у штольнях душ він сутності шукав.
Він Бога визнавав в ім'я людини
і Бога без добра не визнавав.*

*Коли його вели на плац, на розстріл,
коли він вже прощався із життям,
то розум його, бунтівний і гострий,
злетів, опанувавши сенс буття.*

*Він зрозумів: краса врятує світ,
а співчуття – то гуманізму міра.
І, каторги здолавши чорний гніт,
до спокою не мав він вороття.*

*Що «злочином» була безмежна віра
В людей, майбутнє. Карою – життя.*

Поет має дивитися на життя неупереджено, – так, як він дивився на нього в дитинстві. Якщо він втрачає таку здатність, він не зможе виразити себе в оригінальному, себто особистому шляху.

Так і хочеться після прочитаного сказати своїм молодим друзям: вслухайтесь у мову цього поета, мудреця, подібного своїми дум-

ками, проникливістю та спостережливістю до Сковороди, його вродженою любов'ю до краси людської, до її чистоти.

Ранок Сковороди

*Прокинутись, щоб сонце ще не встало,
щоб за шибками все ще місто спало,
в мішок нехитрий скарб ураз зібрати,
умитись, уклонитись, вийти з хати
і вирушити в далеку путь –*

*до інших міст, до інших сіл, людей,
стежками іншими, дорогами новими,
поміж дрімаючих край озера гусей,
під тіннявими вербами густими
іти та йти.*

*Дивитися, що коїться навколо,
і як людей рятує й губить труд,
і як живуть поміж собою люди,
і як страждають, веселяться,
і до Краси як тягнуться душею,
а їм Краси їх браття не дають...*

*Вже котрий рік (а котрий крок, то годі
гадати навіть – просто не злічить!)
цей чоловік Вкраїною мандрує,*

шукуючи вельми важливе щось.

*Цікаво знати, що ж то він шукає,
які скарби, коштовності які,
бо ні сім'ї, ні хати він не має,
а так, як старець, з торбою йде.*

*Та скрізь його привітно зустрічають,
неначе він святий а чи пророк,*

Всі творці традиційного й нового в поетичному слові та в інших видах мистецтва доходили до перехрестя шляхів, після якого вступає в дію суперечність віри і безвір'я, означена колись у Гете як основна в історії людства. Так от далі з властивим йому темпераментом, Валентин Моляко, від імені Сквороди, стверджує:

Роздум Сквороди

*Всі помremo... Не думати про це ?
Брехать собі? Ховатися в буденне?
Шой боягуз, хто захова лице,
хто від думок у ліс бездум'я зверне.*

*Однак і вірить в абсолютну смерть –
то лише кладовищами блукати.*

Світ – величезний. Вічна круговерть.

Потрібно шлях до істини шукати.

*Бо те безсмертя, про яке попи
без віри натякали лицемірно,
ти, люде, сам творінням зароби,
зроби його, а не чекай покірно.
Світ думки – він не знає зовсім меж,
Поринь у час, у простір, в речовину.
Стань над собою і скажи: – Еге ж,
я сам зробив безсмертною людину!*

Поет прагне очистити нашу духовність від усього скаліченого і лицемірного, принесеного книжниками та фарисеями. Віра його вивела з модерного міста і поселила серед природи. На його думу, найкращим підручником поезії є книга вселенського життя, відкрита над всіма бібліотеками. Поет простежив, що можна прочитати, коли сполучаються модерні метафори з традиціоналістичними на тій сторінці книги, де щодня по-новому сходить споконвічне слово:

Ранковий резонанс

*Я подумав про ліс,
про густий величавий ліс,
у якому дерева – всі наші знайомі,
у якому, неначе на аеродромі,
на галявинах квіти у небо злітають,*

*а пташки – вертольоти на землю
сідають.*

*Я подумав про тиху, пахучу ріку,
напрочуд дивовижну, сріблясту, легку
в ній пливуть наші спогади по воді,
її ній пливуть непомітно відтіння днів,
і ріка овіжає дум ранкових заплив,
а над нею нечутний подих сонячних злив.*

*Я подумав про луг –
він старий, вірний друг,
що розлився навколо травною,
що аж піниться цвітом весною
і його не схопить у лежата картин –
справжній він у житті лиш один*

*Я подумав про нашу кімнату просту,
де, мов лицарі, кнзиги стоять на посту,
і чекає терпляче роботи стіл,
й промінь перший ранковий спадає на
діл...*

*Я подумав про тебе і зрозумів:
про це саме ти думаєш теж,*

ОТОБРАЖЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЙ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ В.А. МОЛЯКО

У даному розділі розглядається поетична творчість як процес, основними психологічними функціями якого є переживання різноманітних за своїм емоційним і мотиваційним значенням життєвих ситуацій та впорання з ними, а власне поезія – як своєрідний ключ до розуміння механізмів самотворчості та життєтворчості поета як особистості.

В украинской психологической науке едва ли найдутся ученые, которые, занимаясь исследованием художественных, научных и поэтических текстов, являются по своей природе и роду деятельности поэтами. Целесообразно внести ясность относительно содержания, а точнее смысла, который мы вкладываем в понятие поэт. Опираясь на то, что в греческом оригинале Поэтос – это Творец, мы считаем правомерным употреблять понятие поэт как в прямом значении слова, так и соотносительно с понятиями ученый, исследователь психологии творчества. Наши поиски были бы тщетными, или, по крайней

мере, долговременными и малоэффективными, если бы не личность В.А. Моляко. Он, неоспоримо, является единственным в своем роде Поэтом украинской психологической науки и отечественной литературы, живым доказательством того, что поэзия – это орудие создания творческой личности. Обоснованием этого утверждения служат, во-первых, разрабатываемая ученым концепция поэтической психологии (в основе которой лежит изучение психологических особенностей творческого поэтического мировосприятия, а также его мыслительных и эмоциональных векторов) и, во-вторых, авторская поэзия, которая стала более или менее доступна читателю лишь с недавнего, к сожалению, времени.

Приближаясь к сути данного исследования, отметим, что творческий акт рассматривается нами как проявление животворящего энергетического потока, который овладевает индивидом и делает его своим инструментом, а поэтическое произведение – как результат синтеза сознательных и несознательных психических процессов личности.

С позиции аналитической психологии, во время творения происходит энергетическая

перегрузка личности: психическая энергия в поле сознания резко снижается, зато активизируются глубинные энергетические потоки неосознанного.

Отметим, что тайну произведения искусства психоанализ усматривает в личном жизненном материале автора, в частности, в реальном опыте детства. Следовательно, поэтическое произведение автора может истолковываться с учетом его субъективных переживаний жизненных ситуаций. Однако мы разделяем и другую существующую позицию, которая заключается в том, что творчество поэта часто является не воссозданием реальной биографии, а отталкиванием от нее, – компенсацией того, что по каким-то причинам не осуществилось в реальной жизни.

В контексте данного исследования стихотворчество понимается как процесс, основными психологическими функциями которого являются переживание различных по своему эмоциональному и мотивационному значению жизненных ситуаций и совладание с ними, а сама поэзия (точнее ее продукт) является своеобразным ключом к пониманию механизмов самотворчества и жизнетворчества поэта как личности. Биографические

исследования свидетельствуют, что жизненные ситуации, связанные со значимыми событиями и людьми, часто становятся поворотными пунктами личностного развития. Зачастую именно в ситуациях переживания и преодоления человек обретает или познает себя, свою сущность.

* * *

*Так вот я каков!
Ну, не думал, право.
Значит, тайны себя не постиг
в те минуты,
когда мне казалось,
что я ангел —
ни больше, ни меньше.*

И так как поэтическое творчество насквозь лично, оно может рассматриваться как особая форма автобиографии или, скажем, вид психологического автопортрета. Ведь личность создается (не формируется, а именно создается, от слова созидание) в преодолении. В свою очередь, само преодоление (иногда от части, а иногда в полной мере) совершается через создание поэтического произведения.

Сонеты мнимых расставаний

2.

И снова казнь – воспоминанья,

От памяти не убежать.

Страшна наука расставанья,

Но и ее нужно познать.

Познания же плоды не сладки, -

Экклезиаст давно сказал,

На сладкое мы слишком падки,

Но дальше – горечи обвал.

Обвал надежд, обвал мечтаний,

Обвал, один сплошной обвал.

Средь тьмы кромешной расставаний

и ты свое теперь познал.

Умей, мой друг, удар держать, -

Не ныть, не плакать, не стенать.

* * *

О, Валентин – целитель наших ран –

Телесных и душевных в каждой брани,

Ты научи, чтоб мог и я руками

И словом помогать в пучинах драм.

*Ни плакаться, ни хныкать, ни стонать –
мне не под стать –
я Валентин, а значит сильный,
и пусть несу я груз обильный,
я в брани должен до конца стоять*
(звучит как приказ, как установка на
преодоление)

Необходимо, также отметить, что создание поэтического произведения очень часто является средством избавления от душевных переживаний, ведь поэты, благодаря своей необычайной сенсетивности, способны проецировать на мир свои внутренние психические состояния. И свидетельств тому множество, к примеру:

* * *

*В час неутешного сомненья,
Когда душа не воспарит –
Исполнена тоски и тленья,
Она высоким не горит, –*

*Скорблю. Себя не принимая,
Шахим – не как хочу – а есть,
Мне не дано изведать рая,
В ковчег мне Ноевый не сесть.*

*И если дьявол снова музу
Мне черную свою пошлет,
Как наваждение и обузу, —
А не возвышенный полет,*

*И я, обременен грехами,
Еще один исполню грех,
Пройдусь опять меж подлецами,
Улыбки вызвав их и смех.*

*И вздрогну я от пониманья,
Что я не их, для них не свой,
Что Бог послал мне испытанья
И наказанья за грех мой.*

*Тогда я с яростью отрину
От тяжкой суеты моей,
И выпрямлю от скорбей спину.
Чтобы взлететь, взлететь скорей!*

Если поэзию позволено сравнивать с отображающим зеркалом, то справедливо утверждать, что Поэт представляет собой неподражаемую, особую структуру, зеркало, отражающее окружающую действительность через мысли, чувства, переживания в поэзии.

Таким образом, анализ субъективных переживаний жизненных ситуаций, отображенных в поэтических произведениях В.А. Моляко, мы пытались осуществлять согласно следующим пунктам:

1. Психологическое толкование биографических моментов жизни поэта.
2. Психологическое толкование поэтических текстов автора.
3. Толкование текста в соответствии с ситуацией, в которой находился поэт.

Для глубокого понимания поэтического произведения, для наслаждения им, необходимо принимать во внимание и время, и место, и условия, в которых оно создано, индивидуальность поэта, его жизненный путь и уровень его мастерства, вникнуть в структуру описываемого образа, в соотношение в нем идеального и реального, мифического и рационального, задуматься над причиной его создания. Мы глубоко убеждены в том, что поэтическое произведение существует лишь в своеобразном понимании отдельного человека, то есть его автора. Так, в поэзии В.А. Моляко находим немало сложных образов, восприятие которых требует от читателя достаточно высокого уровня общей культуры, философских,

теологических и мистических познаний, развитой художественной восприимчивости. Такие произведения нельзя читать мимолетно, наскоком, их необходимо изучать и над ними следует размышлять, – подобные произведения никак не назовешь простыми:

* * *

*Растревожены старые раны –
Их много – не заживших ран,
Всплывают измены. Обманы,
И самый большой обман,*

*Когда лучший друг изудой
Однажды реально предстал:
В сознании битой посудой
Разрушен был мой идеал.*

*Так долго сердце болело,
И разум поверить не мог,
Наказан я был не за дело,
И был печален итог...*

*Казалось – давняя рана,
Годами, быльем поросла,
Но кадры телеэкрана –
И – прямо в сердце игла,*

*И горечи вкус незабывтый,
А я то уж думал – забыл,
И раны опять открыты,
и памяти жар не остыл...*

*Вот так-то в невидимой брани
И часто с самим собой –
И прошлое больно нас ранит,
И с ним не окончен бой!*

*Так что же, нести эстафету
С собой до последнего дня?..*

*Не знаю. Ответа нету.
Ответа нет у меня...
1.01.98.*

Такие вот незаконченные, или, лучше сказать, «открытые», произведения оставляют в душе след, дают повод к размышлению. Законченные или «закрытые» произведения такими качествами не обладают. Вот почему существует мнение, что образ только тогда и становится художественным, когда он вызывает множество чувств, переживаний, мыслей, представлений и потрясений. Чем

больше жизни в образе, чем больше он вмещает в себя человеческих переживаний, опыта, глубины постижения мира, тем шире, богаче и множественнее его расшифровка, познание и смысл. Ведь цель литературного творчества – заставить работать мысль и воображение читателя в большей степени, чем в процессе какой-либо другой деятельности. Чем талантливее произведение, тем больше оно дарует уму и чувству, тем больше вызывает споров и различных толкований при общем восхищении им. Упрощенность же, литературные штампы освобождают человека от труда мыслить, а где нет мыслительных процессов, там чувства мертвы.

В поэтическом творчестве В.А. Моляко существует немало гениальных по своей жизненной ценности художественных образов, которые дают простор для размышления, для творческой работы воображения воспринимающего, к примеру:

* * *

*Каждый день уплывает льдинкой
По запруженной льдами реке,
Каждый час пролетает снежинкой,
каждый миг – далеко, вдалеке.*

* * *

*Не сбылось, что могло бы сбыться.
Вереница прекрасных дней
Мне напомнит, так может случится,
Улетающих лебедей.
В путь последний рекой проплывая,
Посмотри им задумчиво в след.
Мир тебе, лебединая стая
Моих юных минувших лет!*

Подобные поэтические образы обогащают и развивают людей именно потому, что они многозначны, позволяют каждому найти в нем свое, близкое, даже интимное, установить внутренний контакт, связь со своим внутренним потаенным миром. Стихотворения, в которых сказано все, что только можно сказать по поводу выражаемой идеи, где ничего не остается для работы мысли и фантазии у воспринимающих, не способны овладеть душой человека, они теряют для него интерес и привлекательность, они утрачивают силу воздействия. А многозначность поэтического образа, его глубина, неисчерпаемость придают ему такие качества, как недоговоренность, неуловимость, загадочность, которые, создавая подтекст, создают ассоциативную

свободу при восприятии стихотворений, дают импульс его духовным силам для проникновения в смысл и сущность бытия.

Глубина поэтических творений зависит от неповторимой индивидуальности творца, степени его одаренности, от круга его идей, от темы и замысла, наконец, от выразительности языка поэта, от его творческого стиля, манеры. Как попавший со света в темноту человек постепенно привыкает к ней, начинает различать окружающие его предметы все четче и яснее, так поэзия В.А. Моляко становится понятной и открытой читателю лишь в продолжительном, старательном, неспешном ее изучении, посредством чего становится возможным постижение, хотя бы отчасти, его творчества. Причем, сложен не сам по себе отдельный стих, его рифма, ритм, но, прежде всего, тот спектр переживаний, которым он преисполнен, так как невозможно до конца понять человека, живущего на «болевого основе»:

* * *

*Паду во храме на колени,
Молитвой отгоняя крик,
В чреде молитвенных мгновений
Твой образ в памяти возник,*

*Воспоминаний стрелы-муки
Меня исколят и пронзят.
Твои белее снега руки
Над головою воспарят.*

*Свеча моя горит и тает,
Умножась в зеркалах икон.
Бог видит все и понимает,
И нашу тайну знает Он.*

*А мы во мраке жизни брэнной
Существование влачим,
И над грехов горою тленной
Шо плачем, то крича молчим.*

*Гори, свеча моя, не падай,
Пред Богом огоньком шепча.
Будь мне надеждой и отрадой.
Гори, гори, моя свеча.
5.09.2000*

Конечно, поэтическое произведение бывает более или менее сложными в зависимости не только от его творца, как отмечалось выше, но и от воспринимающего человека, без которого, наверное, не существует и не может существовать ни одно произведение.

Ведь особенность поэтического восприятия возникает на основе субъективного преломления человеком воспринимаемых стихотворений. Нам нравится не только само их восприятие, но и те размышления, ассоциации, чувства, которые они вызывают, и та возможность их толкования, в которой и состоит наша духовная деятельность.

Любое поэтическое произведение, воздействуя на человека, преломляется через его внутренний мир, и от того, каков этот внутренний мир, в конечном счете, зависит характер воздействия на него. В акте поэтического восприятия происходит своеобразное «сотворчество», «сопереживание», поскольку каждый из нас окрашивает и дополняет стихотворение собственным содержанием, поскольку каждая личность переживает и осмысливает его по-своему. Поэтому, читая «Контрапункт», «Скорая помощь души», «Доминанта» ищите и находите себя в поэзии В.А. Моляко. Моя находка вот в чем:

Тоска

Чайки кричат.

И море такое грустное.

Что-то соленое на щеках,

Наверное, брызги моря.

И другое:

Крик

Все спокойно.

Не мчатся скорые помощи.

Так откуда же он возник –

Этот жуткий крик о помощи,

Раздирающий сердце мне крик?!

Страшно мне,

А что если рядом

(мы проносимся мимо, спеша)

Умирает прикрытая взглядом

Человеческая душа?!

Эти произведения мне кажутся неисчерпаемыми.

Таким образом, особо подчеркнем, что глубина познания и осознания в равной степени зависит как от возможностей, точнее, потенциала собственно стихотворения, так и от уровня развития воспринимающей это стихотворение личности, ее эмоциональной и духовной восприимчивости. Ведь поэтическое восприятие есть творческое реконструирование, а так же рекомбинирование в созна-

нии и душе человека. Благодаря восприятию, возможен перевод поэтического произведения в свою собственную структуру, или сопоставление с собственными впечатлениями, переживаниями. Реконструирование поэтического образа, в определенной мере, также зависит и от возраста, и от пола и, что особенно важно, от образа жизни человека, профессии, образования, опыта преодоления, склонностей и т.п. И поскольку человеческие натуры, интеллект, творческий потенциал и, если можно так сказать, поэтический опыт, весьма различны, своеобразность восприятия одного и того же произведения множится до бесконечности от человека к человеку, что естественно и, наверное, неизбежно. Таким образом, вышеизложенное в сумме представляется творчеством, точнее, сотворчеством поэта и читателя, воспринимающего произведение, это момент инсайта, осенения, который заключен в настоящем познании и творческом восприятии. Сделаем попытку исследования поэтического восприятия по принципу: скажи мне, как ты понимаешь поэзию, и я скажу, кто ты. Слушайте:

Автопортрет

*Швыряйте в меня глазами,
Не в силах унять злую дрожь.
Я Демон, я Демон меж вами,
Отвергнувший общую ложь.
Лететь мне,
Сгореть мне.
Разбиться
О тысячи острых презрад...
Мне снятся Сальери лица,
Их руки в вино сыплют яд.*

*В вино. И в любовь. И в картины.
Повсюду. Всегда. Каждый день.
Сквозь нити их паутины
Прорвется моя сирень!
Прорвется,
Пробьется,
Взметнется
Сиреневым взрывом любви.
И Лебедь моя улыбнется, мне шею руками обвив.*

*Я верю во вспышку-сирень.
И день в меня завтрашний верит,
Как верю я в завтрашний день!*

Перед вами эвристическая задача, ее решение – это всего-навсего собственное понимание и толкование представленного творения в произвольной форме.

Если исследованию поэтического творчества В.А. Моляко может быть положено начало, то, соответственно известной поговорке, ему не может быть конца. В данной работе сделана попытка анализа отображения субъективных переживаний жизненных ситуаций в поэтическом творчестве, но остается не затронутой проблема исследования способности восприятия поэтических произведений В.А. Моляко, стоит также вопрос о развитии творческого восприятия поэзией В.А. Моляко и, наконец, такого явления или, если хотите, феномена Моляко – поэта, философа, новатора. К сожалению, в нашем бездуховном, слепом обществе, существовала, и что еще более обидно, продолжает существовать пагубная традиция оценивать по достоинству и восхищаться с опозданием теми, кто ушел, выражаясь языком В.А. Моляко, в истинный мир. Живой же человек, пусть даже трижды гениальный, не известно, удостоится ли чести быть замеченным по-настоящему. Мы, с большой натяжкой, называющие себя учениками

В.А. Моляко, уподобляемся неблагодарному должнику из Евангельской притчи. Ведь общение с ним – это таланты, которые мы получаем в долг, забывая их приумножать и отдавать. Когда же истекает время займа, мы молим: «потерпи на нас, Учитель.» Но, будучи по природе своей неблагодарными и забывчивыми, вскоре приходим опять на поклон просить займы. В состоянии ли мы постигнуть дарованное нам, последователям, поклонникам, соратникам послание в стихах:

* * *

*Мы часто слишком поздно прозреваем,
Себя оберегая от трудов,
И время в пустяках свое теряем.
И каждый оправдать себя готов –*

*Птому творить мешают чьи-то тени,
Иному в тягость шум, иль тишина,
А то, что пребываем просто в лени,
Так истина такая не видна.*

*И я не избежал таких прельщений,
Хоть вроде бы и время не терял,
Но в праздности был настоящий гений,
А свой талант бездумно закопал.*

*Но Бог меня сподобил откровенья,
И наступил познания ясный миг.
К себе исполнен будучи презренья,
Я, наконец, мое в себе постиг –*

*С прозреньем обновленной головою
И, снявши самомненья глупый бант,
Дрожащими руками землю рою:
Ищу когда-то спрятанный талант.
6.09.2000.*

Вместо послесловия к разделу: Великие поэты – как и все великие исследователи – берут в свои руки мир и возвращают нам его измененным, поначалу непонятным и непривычным, но всегда беспредельно раздвинутым. Сумеет ли полученное удержаться?!

ПОЭЗИЯ КАК ТВОРЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ МИРОЗДАНИЯ

В разделе подается анализ определенных психологических черт поэта, а также ключевых аспектов творческого восприятия окружающего мира через поэзию; способы определения и исследования ключевых аспектов творческого восприятия окружающего мира через поэзию.

Формирование поэтического, а равно творческого восприятия возможно при постоянном и полноценном общении с Поэтом. В нашем исследовании речь пойдет о восприятии мироздания через поэзию, поэтому мы считаем, что изучать особенности поэтического восприятия имеет смысл лишь в тесной связи с анализом самих поэтических произведений.

Итак, способность восприятия поэтических произведений – очень важное условие развития творческой личности. Однако эта способность не возникает сама по себе, она развивается из врожденных задатков человека посредством постоянного общения в мире литературы, путем развития ПОЭТИЧЕ-

СКОГО вкуса, ПОЭТИЧЕСКОГО образования и ПОЭТИЧЕСКОГО воспитания, путем подъема общего уровня духовной культуры. Поэтому, начать попробуем с себя. Вот, например, стихотворение для пробы:

* * *

*Снег идет медленно, очень медленно,
словно нарочно – замедленно.*

*И можно внимательно рассмотреть
каждую из снежинок,*

*Когда же бушует метель,
мы их не видим –*

один только снег.

Снег, а снежинок не видим.

Конечно, есть много талантливых, и вместе с тем простых, т.е. наивных, незатейливых народных сказок, песен, произведений изобразительного искусства. Немало талантливых произведений, созданных профессиональными художниками, композиторами, скульпторами, писателями и поэтами, не требующих большой духовной подготовленности.

Но также существует немало гениальных творений, восприятие которых требует и до-

статочного высокого уровня общей культуры, и теоретических знаний, и развитой сензитивности и восприимчивости. К таким произведениям, бесспорно, относится и поэтическое творчество В.А. Моляко, в котором, как в святом источнике, отражаются неповторимые способности восприятия мироздания. С такими произведениями нельзя знакомиться мимолетно, их необходимо изучать и над ними следует размышлять, – подобные произведения никак не назовешь простыми.

* * *

Утренний орнамент

*Просыпаются девушки-травы,
просыпаются птицы-деревья,
просыпаются пчелы-цветы.*

Бриллианты росинок сверкают.

*От задумчивости отделяясь,
из дымящейся чарами рожи*

Муза медленно в день вступает.

Как известно, сложные явления и взаимосвязи действительности требуют сложных форм отражения, и всякое упрощение в этом смысле – есть обеднение, что подтверждено поэтическим даром нашего учителя.

* * *

*Человеческие лица – книги –
Одни лишь обложкой пестры и красивы.
Другие за неказистой обложкой
скрывают интереснейшие истории.
Есть лица романы,
и лица – стихи.
Есть лица обманы,
и лица – грехи.
Есть лица журналы.
Есть лица – газеты.
Есть лица бульварные повестушки.
Есть лица фолианты академические.
Читаю, читаю, читаю лица...*

Простота великих произведений только кажущаяся. В действительности они глубоки и сложны по содержанию, а следовательно, имеют соответственно богатую и сложную форму, не очень легко и не с первой встречи поддающуюся глубокому пониманию.

Что же такое «простота» в поэзии? Для человека с недостаточной поэтической подготовленностью сложные рифмы и строфы непонятны и недоступны даже тогда, когда они ему кажутся простыми и ясными. Проста ли Сикстинская Мадонна Рафаэля или сложна?

Как это ни парадоксально, она сложна для художественно образованного и эстетически развитого человека и «проста для человека, не искушенного в искусстве. Так ли просты стихотворения В.А. Моляко? Ведь каждый из нас понимает какую-то одну, две или три стороны его поэтического произведения, причем все мы понимаем свое, и более близкое нам. Но охватить всесторонне и глубоко его произведения – задача совсем не легкая. Вот почему, возвращаясь к ним, мы всякий раз открываем для себя нечто новое, чего не воспринимали или не понимали раньше.

Поэтому возникает интерес, и соответственно, мотив исследования основных черт такого сложнейшего по своей природе творческого восприятия – восприятия мироздания через анализ поэтического творчества В.А. Моляко. Вот что прежде всего следует понять, продолжая свои размышления: доходчивость, простота поэтического слова не всегда является критерием его гениальности. Ведь слово «простой» имеет множество значений, как то: бесхитростный, незатейливый, незамысловатый, немудреный, безыскусственный, естественный, примитивный, элементарный.

Можно ли применить хоть одно из этих значений к какому-нибудь стихотворению Валентина Алексеевича? Нельзя, как нельзя так сказать про лучшие произведения Рафаэля, Микеланджело, Бетховена, Шекспира, Пушкина, Пикассо, Прокофьева, Шостаковича и многих других великих мастеров, а если так, то их произведения хоть и гениальны, но не просты, а, напротив, сложны, поэтому не всем ясны и понятны до конца с первого знакомства.

* * *

*Нет, не с убийственным вопросом
по типу: быть или не быть;
я тут с погасшей папиросой
хожу и негде прикурить!*

Конечно, поэтическое произведение в той или иной степени находится в зависимости не только от его творца, но и от воспринимающего человека, читателя, слушателя, без которого, кстати сказать, не существует и не может существовать ни одно стихотворение.

* * *

*Я от мыслей своих угорел,
и по миру брожу угорелый.
Раньше я в даль и в небо глядел,
а теперь я смотрю за пределы.*

Когда читаем КОНТРАПУНКТ, ДОМИНАНТУ, СКОРУЮ ПОМОЩЬ ДУШИ, то не всякий из нас способен уловить многие оттенки мысли, подтекст, юмор. Если бы их читал человек просветленный, праведный, то те же строки воспринимались бы как откровение.

* * *

*Уж скоро вечер, скоро вечер, —
такой как все и чуть иной.
Сирень взойдет тебе на плечи,
цветы сомкнутся за тобой.
И ты задумчиво, печально
сквозь листья глянешь, как во сне,
не то маня, не то прощально.
И взгляд растает, словно снег.
И тихо-тихо, зыбко-зыбко
качнутся листья и цветы.
Швоя ль почудилась улыбка?
Или почудилась вся ты?
Возможно, так и не узнаю,
кто ты была, кого ждала.
Сирень прокатится по маю.
Меня опять смутят дела...
Вот так всегда. Ужель навеки —
не дотянутся до тебя?
Разделят люди или реки,
надежду встречи погубя.*

*Ужель судьба дана в мгновеньи –
тебя увидеть и – прощай!
Как будто только в сновиденьи
цвела сирень, плескался май.*

Всякий поэт хочет быть понятным, по достоинству оцененным, иначе его труд теряет смысл, становится бесполезным, ненужным. И если произведения все же бывают непонятны, знать, не всегда повинен в этом творец. Известно такое правило художественного творчества, которое установлено еще древнеримским поэтом Вергилием: «Мы должны стремиться не к тому, чтобы нас всякий понимал, а к тому, чтобы нас нельзя было не понять.» Что же это значит? Философские, математические, химические и другие формулы общепонятны, но не общедоступны, при соответствующей же подготовке, необходимом объеме знания о предмете формулы станут поняты. Этот же принцип переносится и на поэзию В.А. Моляко:

* * *

*На поэтов все время охота,
той охоте не видно конца.
Вот упал из поэтов кто-то,*

*получив свою долю свинца.
Вот кого-то в Сибирь сослали,
а другого в суды влекут.
Непоэтам награды раздали,
а поэтам – не пряник, а кнут.
Но бессмертие будет итогом
тем, кто людям служит строкой, –
ведь поэты ходят под Богом,
а гонители – под сатаной.*

Поэтический язык Валентина Алексеевича обращен ко всем нам без исключения: друзьям и врагам, близким и чужим, завистливым и бескорыстным, мужчинам и женщинам, детям и взрослым, живым и живым во Христе. Он не прост, этот поэтический язык Моляко, но каждый, подчеркиваю, каждый может им овладеть. Поэтому, будучи Художником в поэзии, Композитором в поэзии, он проявляет снисходительность или, лучше сказать, великодушие, милосердие и даже смирение к нам, указуя на сокровенную мысль некоторых своих великих произведений. Снисходительность также проявляется и в создании таких произведений, в которых он говорит с нами на детском языке, порой не доверяя нашей сообразительности:

Веселый поезд

*Ехал, ехал паровоз.
Он зверей веселых вез.
И колеса стук-стук-стук,
А в вагоне, а в вагоне –
поросенок Хрюк,
котенок Мук,
щенок Гук,
баранчик Бук,
мышонок Лук,
Они в окна все смотрели,
яблоки и груши ели.*

Как мне представляется, цель поэтического и научного творчества В.А. Моляко – заставить работать нашу мысль и воображение выше привычной нормы. Тотальная упрощенность, штампы освобождают человека от способности мыслить, а значит, воспринимать мирозданье. Именно с ними и ведется война на строчках его стихов.

* * *

*Бегите от мелкого быта,
громите спокойный уют.
Убейте в себе мысли сытые,
иначе они вас убьют.*

Но как истинный творец, он стремится проявить свою поэтическую силу, представляя

свои стихи сначала для очень малочисленной публики, – нас, своих учеников, – постепенно воспитывая и развивая поэтический вкус, поэтическое образование. И только в дальнейшем, если будем способны, по евангельскому примеру, переродиться свыше, сможем высоко оценить особенность его поэтического дарования и мастерства.

Не подлаживаясь под уровень понимания современной публики, он воспитывает поэтическое восприятие людей, круг которых все более и более расширяется, обретая для себя в его поэзии нечто животворящее – понимать мирозданье.

* * *

*В день Рождества Христова
встану рано,
пока еще совсем не рассвело –
молитвами омою в сердце раны,
водой святою окроплю чело.
И брошу голубям привычных крошек,
и сам с собою разделю свой чай.
Душе скажу: в плохом, как и в хорошем,
ты прежде все причины различай.
И, пребывая в горестях, сомненьях,
о тех, кому печальней, не забудь.*

*И Божьего дождись благословенья
и со стихами отправляйся в путь...
Пройду от окон снова до порога
по тропам чувств и помыслов моих
и вдруг услышу тихий стук от Бога
стучится в мое сердце этот стих.*

Поэзия – живой духовный организм, имеющий достаточно выраженный индивидуальный характер, свое лицо, образ. Как и любой организм, поэзия растет, развивается, проходит периоды зарождения, расцвета, упадка и возможно – смерти. Как живой организм, поэзия нуждается в любовной заботе – о естественном росте и развитии. Поэзию нельзя учредить, юридически, «протокольно» оформить. К ней нельзя понудить даже естественными волевыми усилиями.

Сегодня возрождение духовной жизни – насущная общенациональная проблема. Поэзия, естественно, на примерах лучших поэтических образцов, является самым, что ни на есть, мощным изо всех видов искусства, который в состоянии очищать души людей до уровня первоизданной чистоты, вызывать эффект катарсиса и тем самым даже конкурировать с мировыми религиями в процессе

познания Бога. Про это, мне кажется, следующие строки:

**Монолог
начинающего дзен-буддиста**

*В дзен-буддизм иногда погружаюсь,
за остатки мысли держусь,
от себя как могу отвлекаюсь,
от всего, что зовется грусть.
То ли в кубе я, то ли в призме,
то ли мерзну, то ли горю –
в самодельном своем дзен-буддизме
самодельную сутру творю.
Ну, а завтра я встану рано,
от кошмаров ночных отвлекусь,
самодельным своим коаном
ни с того ни сего похмелюсь.
И когда средь суетного пира
попадетя буддийский монах,
я прочту все законы мира
в его полных восторга глазах.*

Возрождению подлежат прежде всего христианские души, которые задыхаются в нынешней ядовитой атмосфере низкопробной похабной прозы или, что еще хуже, научной полуправды-полулжи. Постоянный груз

нравственного компромисса, насаждаемого прозой жизни, не мог не породить раздвоенного сознания у ныне живущих. Торжествует самый обыденный и пошлый житейский расчет, все возвышенное, бескорыстное, благородное с ожесточением высмеивается, объявляется мечтательным и высокопарным. Немногие «оставшиеся в живых» сохранили, сберегли, спасли способность к поэтике, поэтике жизни.

Встречи поэтов

*Я радуюсь будущим встречам
с поэтами всех времен –
я встречу с Ли Бо под вечер,
вдали меня ждет где-то он.*

*Мы выпьем не только чаю
и, чтобы продолжить строфу,
к нам тихо подсядет, я знаю,
нетрезвый гений Ду Фу.*

*И чтоб ни о чем не жалея –
пусть чай там или не чай –
возьмем мы с собой Ван Взя,
как будто бы невзначай.*

*Но как же без дам нам можно –
поэтам сего не простить! –*

Марину, Анну и Шаню

*мы будем в гости просить.
И вот сквозь века и страны,
затмив этим все грехи,
мы будем – ведь это не странно –
читать друг другу стихи...
Вся жизнь моя в этой встрече, –
пусть вечер наступит скорей –
где ждут меня с чаем – не чаем
Ли Бо, и Ду Фу, и Ван Вэй.*

Поэзия всегда, даже в откровенно бездуховные времена, признавалась источником духовной жизни. Носителями духовной жизни, ее воплощением, являются реальные личности. В дальнейшем своем изложении мы сосредоточим внимание преимущественно на личности Поэта, его психологических особенностях, а также особенностях такого сложного процесса, как рождение стиха.

Из обыденной жизни мы знаем, как по-разному звучит одно и то же слово в устах любящего нас человека, и когда то же слово проговаривается человеком злым, равнодушным. Как оно звучит в рифме-мелодике стихов и как часто проглатывается бытовой лексикой. Кроме мелодики зарифмованных строк, наслаждения магией звучания смыслов и

эстетической стороны поэзии в целом, стоит обратить внимание на более важную ее сторону, а именно на те неисчисляемые грани блаженства, которые в ней высечены природой и ею же сокрыты. Соединение разнообразных смысловых, эмоциональных, духовных пластов поэтического языка позволяет ускоренно сбрасывать шоры инфантильности с нашего сознания.

* * *

*Все так: и пароль, и эмблема
стекает материей с плеч. —
Твое кимоно с хризантемой,
в руках моих — вспыхнувший меч.
Быть верной до гроба — призванье,
быть верным до смерти — судьба.
И наше с тобой понимание,
и воина взлет — не раба.
Быть самой красивой на свете,
как мне камикадзе быть —
несет нас Божественный ветер,
ведет Ариаднина нить.
Абсурда насыпано в мире —
но если уж быть нам, так жить,
а если не так — харакири
вдвоем над собой совершить.*

Какая же функция, на самом деле, отведена поэтам Небесами? Отображать сиюминутные настроения времени, развращать, дарить людям иллюзии или же быть посланниками незримых небесных сфер на земле.

Размышления дзен-буддийского монаха

*На склоне гор, на склоне лет
сиджу весь день у водопада,
ищу на свой вопрос ответ:
что в жизни человеку надо.
Ответы прошлые – не те,
они подделки под ответы,
они рождались в суете,
и высшей мыслью не согреты.
И, размышляя невпопад,
слагаю из словес узоры.
Шумит и брызжет водопад,
и тайну сохраняют горы.*

На множественные вопросы, порожденные непосредственно Поэзией, убедительных ответов пока что не имеем. Единственное, в чем приходилось многократно убеждаться, поэзия – это необъяснимое чудо, которое меняет и преобразовывает внутренний мир и поэта, и его почитателя.

Как правило, поэзия является отражением внутреннего мира творцов, которые пишут о том, что близко и интересно им самим. В большинстве случаев мы склонны обращать внимание даже не на мастерство рифмовки и витиеватость изложения мыслей, а на то, близки ли нам слова поэта и совпадают ли переживания автора с нашими переживаниями. Читая стихи Моляко, понимаешь, что ему удается высказать наши ощущения, представления о мире лучше нас самих:

* * *

*Ты в моей душевной токономе, –
твой немного грустный силуэт.
И в моем пустом печальном доме
никаких гостей давно уж нет.
Я в окно задумчивозираю,
стон сдержав от воспоминаний – ран,
я себя за глупость проклинаю,
а тебя за подлость и обман.
При березы в странной икебана
под окном нечаянно сошлись...
Но ведь разве, разве лишь в обмане
протекла, промчалась наша жизнь?!
Было, может, не одно мгновенье –
день какой-то был как белый лист...
И Басе свое стихотворенье
нам поднес как истый дзен-буддист.*

Такой поэт возводит незримый каркас, строения наших мыслей, чувств, переживаний, определяя тем самым фронт работы нашему творческому восприятию. Таким образом, с некоей долей осторожности, можно вести речь о том, что поэты создают жилище, если хотите, пристанище для наших неприкаянных душ, ищущих покоя или чего-то более возвышенного, по сравнению с тем, с чем нам приходится сталкиваться в повседневной жизни.

* * *

*В деревушке японской в горах,
где дома утопали под снегом,
два поэта за чаем в стихах
разражались то грустью, то смехом.
Был горячим душистый чай,
излучались оқишқи светом,
хоққу, танқи текли невзначай,
освещаая лица поэтов.*

Вся жизнь человека является своеобразной школой, и каждый из нас пребывает на разных ступеньках обучения в этой школе. Поэт, как и учитель, выступает мудрым советником, умеющим раскрыть различные

границ жизни, постичь грани философских сентенций.

Такую поэзию можно назвать общением душ, потому что в процессе этого незримого общения поэтическое слово вызывает доверие, непроизвольно открывает наши души, у нас возникает желание стать немного лучше. Наша душа обязана делать над собой определенные усилия в стремлении дотянуться до уровня духовного состояния поэта. В этом случае поэт выступает в роли духовного донора, а слушатели, желающие что-то взять для своего духовного опыта, в роли своеобразного духовного акцептора.

Неизвестно, каким образом склоняются чаши весов нашего доверия, потому что нередко даже безупречно построенные с точки зрения логики и правил поэтические строфы вместо доверия вызывают только неприятие. Не исключено, что этот процесс сокрыт в наших душах значительно глубже, чем возможно познать. Значительную роль в принятии решения – за - или – против - играет тот факт, подтверждает ли поэт написанное собственной жизнью и имеет ли он право говорить, о том, о чем пишет в своих творениях.

* * *

НЕ УТОВАЙ НА ДИВНЫЕ СВЕРШЕНИЯ

Претензией себя не искушай, а помни:

каждый день – то день творенья,

и скромно свое дело продолжай.

По капельке, по крошке, по пылинке

Себя твори. И каждый день тверди:

Пусть я себя творю лишь по песчинке,

Успею к сроку – вечность впереди.

Сознательно или бессознательно, большинство поэтов стремятся быть признанными своими современниками – соратниками, учениками, последователями. Корни этого желания вряд ли находятся в стремлении к славе как таковой. Скорее всего, эти корни нужно искать в желании общаться в кругу себе подобных. В случае же отсутствия таковых, поэтам не остается ничего другого, как изменить мир вокруг себя. Собственно говоря, мир и так постоянно изменяется, но с помощью других рычагов: власти, денег, оружия. Вариант изменения мира поэтами предполагает движение совершенно в ином направлении – в изменении внутреннего мира людей.

* * *

*СМОТРЮ, КАК САКУРА ЦВЕТЕЕТ,
японцев лучше понимаю,
и их обычай принимаю –
вести цветами высший счет,
и мерять годы красотой,
хоть гейшей быть, хоть самураем,
вот мы с тобой в цветы ныряем,
нас розовой несет волной,
и тут немудрено понять:
без слов бывает пониманье,
цветами вишни любованье
нам обо всем может сказать.*

Процесс изменения внутреннего мира людей, на мой взгляд, на несколько порядков выше и сложнее, чем процессы изменения в обществе, потому что прежде всего это непримиримая и бескомпромиссная война в незримом внутреннем мире – душе человека. На одной стороне баррикад – лень, гордыня, равнодушие, а на другой – боль, отчаяние, искренность... На чью сторону склониться человеку, как разобраться в своих внутренних порывах, к чьим советам со стороны стоит прислушаться? Я думаю, к мудрости поэтов, которые смогли пойти дальше невежествен-

ного тщеславия. От того, с каким усердием будет человечество прислушиваться к ним, будет зависеть вся его жизнь.

* * *

*КАК МНОГО СМЫСЛА И БОЛЬШОЙ ГАРМОНИИ
с тобою в нашей чайной церемонии.
Быть может, что она не “тя-но-ю”,
но я в ней душу чувствую твою.
И в цвете чая – красно-золотом –
мы, как чайнки, по кругу плывем.
Над чашками струится аромат,
из-под ресниц твоих тихий вспыхнет
взгляд –
в нем все ответы – вслух не отвечай...
Как многое вместилось в слово ЧАЙ.*

ПСИХОЛОГИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

В рамках развития концепции Поэтической психологии В.А. Моляко раскрывается специфика понимания современного религиозного творчества.

Поэзия – это потребность и, в тоже время, реализованная возможность в живом, вечно новом, опыте веры в Бога. Творец-Логос одарил каждое создание Своим собственным внутренним логосом или внутренним принципом, который собственно и делает это создание им самим, то есть самостью. Задачей жизни для человека, как ремесленника, есть распознавание этого вездесущего логоса и раскрытие его в себе, то есть раскрытие поэтического таланта в религиозном творчестве.

Тропа – какой она может быть, какой ее себе представляют люди? А каким представляется путешествие по этой тропе?.. Разумный путник, выбирая свою тропу, всегда готов к преодолению трудностей, но и не исключает возможность судьбоносной Встречи, встречи с природой, личностью в особе другого человека или же Бога.

В V веке один из наиболее известных от-

цов пустыни, св. Серапион Синдонит, как-то пришел в Рим. Там ему рассказали про отшельницу-женщину, которая всю свою жизнь прожила в одной комнате, никогда не выходя из нее. Святой скептически отнесся к ее способу жизни, поскольку сам он был большим путешественником. Серапион спросил женщину: «Что вы тут сидите?», на что она ответила: «А я не сижу. Я путешествую».

Так вот, быть христианином – означает быть путешественником, разработчиком собственной стратегии движения в определенном направлении, сотворителем собственного пути, его первопроходцем, и возможно, если благословит Господь, поводырем других. Вспомним знаменитые строчки В.С. Высоцкого: «Среди нехоженных путей один путь мой, среди не взятых рубежей – один за мной». По словам греческих монахов, мы напоминаем израильтян в Синайской пустыне: в экзистенциальном смысле мы живем не в домах, а палатках, так как в духовной жизни мы всегда находимся в пути. Мы путешествуем в глубинах души, и путешествие это невозможно измерить часами или днями. Это именно та тропа, путь по которой лежит вне времени, но обязательно в вечность.

* * *

*ГДЕ ПЛОТЫ СХОДЯТСЯ,
КАК В РИМ, В ОДНУ,
где низко преклонюсь в поклоне я,
и, как в молитвы, глубоко нырну
в пещеры преподобного Антония.
Какая здесь нисходит благодать,
какой прилив парит чудотворения, –
здесь может каждый на колени стать
и вымолить у Бога исцеления.
В соборе этом праведных, святых
мерцают свечи, струи благовония...
Веди, веди сюда мой тихий стих –
в пещеры преподобного Антония.*

Конечно же, для начала пути нам необходимы дорожные указатели или же спутники-поводыри. Хотя подсказки, данные другими, пусть даже и более искушенными в этом плане, никогда не смогут передать того, что собою представляет этот путь, они не смогут заменить непосредственного личного опыта. Каждый призван сам проверить то, чему его научили, каждый должен пережить то, что предлагает ему жизнь. Поэтому нельзя стать православным с чужих слов, эти слова должны родиться в тебе. И в этом вопросе православное поэтическое творчество дает возможность рождения молитвы в стихотворной форме.

* * *

*БЫВАЕШЬ, УДРУЧЕН СЛОВАМИ,
когда услышишь ложь в словах,
произнесенную устами
и ни за совесть, ни за страх;
Как жаль! Давно уже не ново, –
но видно нужно повторять:
вначале было Слово. Слово,
что может души исцелять.*

Путь к Богу лежит через добротолубие и молитву. Истинная, Богоугодная молитва коротка в словах, но преисполнена действием. Ибо если действия не превышают слов, то молитва становится только словами, «без зачатков рук» – как выражались отцы пустыни.

* * *

*И НЕШЬ У МЕНЯ СОМНЕНЬЯ:
среди грязных житейских луж
Поэзия – дар воскрешенья
погибших при жизни душ.
Конечно, когда от Бога
идут и приходят слова,
таинственна их дорога,
постигнешь ее едва.
И если уж слово случится,
то сердце сперва замрет –
но слово к нему постучится
и сердце навеко оживет.*

Бог есть несравненно большее, чем то, что мы можем сказать или подумать про Него. Мы считаем необходимым обращаться к Нему не только непосредственно, но и через картины и поэтические образы. Поэтому религиозное поэтическое творчество в большей степени символично, и именно потому, что вера не есть логическим утверждением, а прежде всего личностной связью, а также потому, что эта личностная связь у каждого из нас своя и требует самобытного выражения, например, через поэзию.

* * *

ЗА ВСЕ, ЧТО Я НЕ НАПИСАЛ –

мне нет прощенья.

Но может, я так долго ждал

благословенья?

Ведь планы, замыслы – все тлен

без воли Божьей.

Я верю – ныне час настал –

мне Бог поможет.

Ведомый волею Его –

пройду сквозь стены,

не страшен будет мне огонь,

и вой гиены,

не страшен будет глаз дурной,

чар наваждение –

поможет Ангел сохранить

стихотворенье.

*Швореньем людям послужить
по воле Бога –
ведь в этом творчестве лежит
моя дорога.*

Одно только неоспоримо, что Тропинка к Богу лежит через любовь к другим людям, и другого пути нету. Достигнув любви, человек достигает Бога, и только тогда путешествие, терзания и искания наши заканчиваются. Так вот, вместо того, чтобы проявлять дерзновение в богословствовании, загонять себя в угол множеством противоречий в теологии, лучше прочитайте вот этот стих:

* * *

*НЕУЖЕЛИ ЛЮБОВЬ БЕЗ ЗАКОНОВ
пребывает, как без оков, –
то предстанет почти иконой,
то набором неискренних слов,
то уводит тропинкой в горы,
то в болото подчас швырнет,
то на окнах плетет узоры,
то безжалостно топчет и бьет.
Сколько мыслим и спорим об этом
и уж, кажется, – не понять,
если Бог не пришлет поэтов,
чтобы тайну любви разгадать.*

Лишь только Они – Вера, Надежда, Любовь – в силах раскрыть величие истины, которая является мерилom Духовного. Но кому же дано увидеть Душевный свет? Кому же дарована способность посредством этого душевного света разговаривать, общаться и с другими, и Вседержителем. Через постижение этой истины открывается Душевный свет в человеке. Вот как раскрывается этот свет истины в поэзии Валентина Алексеевича:

* * *

*РАЗДУМЬЕ СЛИШКОМ ДОЛГО ДЛИТСЯ –
Я глянул вдруг на эти лица
И понял, что надежды нет.
На этих лицах обреченность,
тоска и паника в глазах;
в движеньях рабская покорность,
в любом подтексте речи – страх;
Увы, все это не смиренность
(К нему нас Достоевский звал) –
Все это просто поражение,
Все это – мужества обвал.
Страна под бесами застыла, страную правит сатана.
Ужель историю забыла, ужель конец тебе, страна?!
Вокруг одни стенанья, стоны,
И детский, и не детский плач...
Но есть же музыка, иконы,
Где Божьей Матери кумач!
И есть молитва во спасенье –*

*Уже когда последний час,
вдруг возродится вдохновенье и исцелит болящих нас.
Пока горят во храме свечи,
Пока хоть кто-то ценит честь,
Поднимем взор, расправим плечи,
Коль Вера есть – Надежда есть!*

Чтобы усилить ясность в познании этих истин и их сияние, необходимо осознание любви, так как, по свидетельству апостола Павла, Любовь превыше. Подтверждает это и Поэт:

* * *

*ВОПЬЯ ПРИБИШЕЯ ВО ХРАМ
КРЕСЛОВОЗДВИЖЕНСКИЙ
И у иконы Приснодевы встал.
И силою неведомою движимый
Слова простой молитвы восшептал:
«Избави нас, Святая Богородице,
От нашей повседневной суеты,
Всего того, что суетою водится,
От лени, от унынья, клеветы;
Избави нас, Святая Богородице,
От чувств и мыслей низменных и злых,
Швоя молитва к Богу да исполнится,
Как и молитвы киевских святых,
Избави, Пресвятая Богородице,
Отчизну нашу от ее врагов.
Путь в наших душах навсегда возродится
К родным местам священная любовь.*

Через осознание и постижение любви Душе даруется искупление. А искупление есть узнавание истины на пройденном пути заблуждений, грехов. Прислушайтесь этот стих, и попробуйте сформулировать лучше:

* * *

СМЕШНО НАДЕЖДУ ПЕШИТЬ НА ПРОЗРЕНЬЕ

Всех тех, кто правду и любовь презрел.

И все же пусть не властвует презренье

К тем, кто взлететь пока что не сумел.

Не нам судить, и не судимы будем.

Один лишь Бог назначит всякий срок

Погрязшему в вине, в стяжаньи, в блуде

Быть может задан не простой урок, —

С безгрешными у Бога нет заботы —

Они дорогой праведной идут.

Нас, грешных, ждут и счесть, и расчеты.

Но, может, и прозренья тоже ждут.

Открывая в себе истину любви, человек обретает искупление. Ища истину, и обретая искупление через Свет любви, иногда даже важнее простить того, кто причинил страдания, чем понять, что является причиной данных тебе страданий. Тот, кто не любил, не смог бы написать эти строки:

* * *

И ОНА ПРОШЛА МИМО.

Закатное солнце все украшало.

Все будто грустило и будто вздыхало.

И она прошла мимо.

Мне мало сегодня, и завтра мне мало.

Все рухнуло ныне. И все пропало.

И она прошла мимо.

Душа, надрываясь в бездну кричала,

Душа изможденно и дико рыдала.

И она прошла мимо.

Надежда бежала, любовь убежала.

И вера исчезла, бесследно пропала.

И она прошла мимо.

Никогда я не буду рабом.

Никогда.

Пусть я буду пьяницей и сумасшедшим,

Но рабом – никогда!

Сквозь нити их паутины

Прорвется моя сирень!

Прорвется,

Пробьется,

Взметнется

Сиреневым взрывом любви.

И Лебедь моя улыбнется, мне шею руками обвив.

Я верю в людей, не в сальери!

Я верю во вспышку-сирень.

И день в меня завтрашний верит,

как верю я в завтрашний день!

Жизнь принципиально проста. Все то многообразие, которое мы именуем жизнью, строится исключительно на удивительно крошечной и поэтому невидимой частичке – энергии любви, материальность которой уже открыта физиками-ядерщиками и доказана поэтами. Это есть энергия смысла жизни, или бытия. Одним словом, энергия мысли. Поэтому, приводим именно этот стих В.А. Моляко:

* * *

*Если спросят меня, что я делал, живя на земле,
Я отвечу: любил, ненавидел, надеялся, верил.*

Жизнь человека ни что иное, как поиск смысла жизни. Счастье – это нахождение смысла жизни, и нахождение ее, если не в Любви, то в творчестве. Нужно ли этому подтверждение?

Тайное ведь всегда остается тайным до тех пор, пока загадка не разгадана. Чудеса остаются чудесами, пока не будет постигнута их сущность. Мало-помалу выясняется и невидимая сущность болезней, и исцеление от них. Время ставит все на свои места, и вдохновение приходится черпать из осознания того, что покаянию предшествует грехопадение.

* * *

*ДОРОГА К БОГУ – ДЛИННАЯ ДОРОГА,
Порой длиннее всех иных дорог;
Пройти ее без помощи от Бога
Еще никто и никогда не смог.
Жалкий мытарь у ее начала,
Хотя вчера еще так много мнил,
И пелена мне очи закрывала,
И на гордыню тратил уйму сил.
Но послано мне свыше вразумленье, –
Господь на вразумления не скуп, –
Беру с собою в спутники терпенье,
Не забывая, как еще я глуп.
Ступаю по дороге изначальной,
Пусть многолики пусть коварен враг;
Перед дорогой длинною и долгой,
перекрестив свой самый первый шаг.*

Существенным результатом поэзии есть воспроизведение того, чем живет поэт. Каждый человек аккумулирует и излучает именно ту энергию, из которой он сам состоит. Прочитав этот стих, понимаешь – он вызывает изменения не только лишь в самом поэте, но, смею в это верить, и в других. Воздействие этого стиха подобно ушату воды, вылитому на раскаленные камни, и читающий вдруг понимает, что последовал за его мыслью:

* * *

*НЕ ГОВОРИТЕ МНЕ, ЧТО ДОСТОЕВСКИЙ
Своим писаньем душу бередит, –
Нет, чтоб воспеть в огнях нарядный Невский, –
Все время крик от болей, от обид;
Нет, чтоб воспеть сплошное птичье пенье,
Красоты бесконечные любви, –
Какое-то болезненное нетерпенье...
Его романы – храмы на крови!..
я вам отвечу: не печальтесь боле.
Читайте его вновь, но не спеша.
Если будет тяжко вам от боли,
Что значит, еще здравствует душа.*

Хорошо, когда люди осознают свой грех и уже не повторяют совершенной ошибки. В основном же греховная мысль воздействует на человека исподволь. Исцеление благою мыслью подобно растаскиванию песчаной горы песчинка за песчинкой. Кто в состоянии создать стратегию транспортировки своих песчинок, тот легко справится с этой работой. А тот, кто надеется растащить свою гору чужими руками, тот может плакать, молить, клянчить, требовать или повелевать, но помощи он так и не дождется. Свой образ мыслей человек может изменить лишь сам. Некоторые поступают так:

* * *

В ПЕЩЕРАХ – ЛАВРСКИХ ЛАБИРИНТАХ

В который раз ищут ответ:

Финита или не финита

И я, и мы, и белый свет!?

Мерцают в отдаленных свечи, горят лампадки у икон.

Уже или еще не вечер?!

Молюсь. И вновь кладу поклон.

Границы нет моим незнаниям,

А только моему уму.

И снова с новым покаянием

Несу своих грехов суму.

Нет места для пустых ироний.

«Пусть дальше мысль твоя летит!» –

Мне слышится, что сам Антоний

Мне это тихо говорит.

И продолжает: «В дерзновенных

Твой путь и твоего стиха.

И вечность ты узришь во мгновеньях.

И будешь дальше от греха...»

Иду опять. И свечи, свечи –

Вновь в полумраке огоньки.

Не вечер, нет, совсем не вечер.

Икон мерцают маяки.

«Узри и здесь, и в этом мире,

Где тьма как тьма, где свет как свет,

Где узок вход, где выход шире,

Где глас души, где звон монет.

*Не отступи от главной веры,
Когда душа твоя болит.
Не будь доверчивым без меры», –
Мне Феодосий говорит.
«Шаги твои да будут мерой
Для свыше посланных стихов.
Будь с Богом и пребудешь с верой
В словах, а также и без слов».*

Изменение мыслей называют изменением самого себя. Якобы это является величайшим и наитруднейшим изменением. Я бы так не сказала, поскольку пытаюсь не изменять себя, а изменяться. Иначе говоря, насилие над собой стараюсь заменить на потребность делать хорошее для себя. Слушающий да слышит:

* * *

*ДАЙ МНЕ СИЛЫ, БОЖЕ,
Вытерпеть все зло,
Победить сомненья, заслужить тепло.
Дай мне силы, Господи, верить и любить,
И дела достойные, только их творить.
Дай мне силы, Боже наш, истину искать,
Твердым быть в познании и не отступать.
Воля твоя, Господи, в жизни и судьбе.
Помоги мне в праведной, непростой борьбе.
Промысел Твой, Боже наш, освещает путь.*

*Им ведомый буду я не смущен ничуть.
Боже, вдохновение в сердце мне пошли, –
Пусть плывут творения, словно корабли.*

Цель поэзии почти что божественная, так как вселяет веру, дарует надежду, воскрешает любовь, освящает мудростью.

В рамках данного раздела была предпринята попытка исследовать такое явление, как современное религиозное творчество в контексте концепции Поэтической психологии, разрабатываемой школой Моляко В.А. Она представляет собой пласт поэтических произведений, в основе которых лежит православная духовность, а также христианский взгляд на мир, который передается посредством художественных образов.

НАУКА И ИСТИНА В ПСИХОЛОГИИ ТВОРЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ

У розділі аналізуються сьогоденні реалії сучасної науки та освіти. Робиться спроба психологічного дискурсу науки та істини, проміжною, і водночас, об'єднуючою ланкою якого є духовність, як продукт та результат релігійної творчості.

Все мы живем над бездной, ходим, едим и пьем над глубиной, не видя ее, не думая о ней, не осознавая великого таинства жизни. Но бывают дни и часы, когда эта глубина внезапно раскрывается перед нами. Это таинство внезапно проявляется во всем своем величии, душа пробуждается, видит ясно, чувствует глубоко. Это дни Господнего посещения – и они не проходят даром для Валентина Моляко. Именно в такие моменты рождаются такие великие слова:

Крик

Все спокійно.

Не мчатся скорые помощи.

Так откуда же он возник –

этот жуткий,

*отчаянный крик о помощи,
раздирающий сердце мне крик?!
Страшно мне,
а что если рядом
(мы проносимся мимо, спеша)
умирает прикрытая взглядом
человеческая душа?!*

Наш век – век торопливости во всем, век горячки и высокого давления. Едва начиная жить, все стремятся не столько быть, сколько проявить себя, получить немедленно результат и произвести эффект. Конечно же, можно, недолго думая, написать газетную статью, которая в день появления обратит на себя внимание, а завтра забудется. При помощи громких фраз можно придать значение дела малозначащему слову или поступку. Так многие привыкают гнаться спозаранку за легкой наживой, и, не успев набрать силу, истощают себя. Повсюду видим былинки, представляющие себя колосьями, жидкие паросли, думающие о себе, что стали деревом. Нынче с помощью социальной инженерии выходят люди, выведенные искусственной культурой, подобно ранним парниковым овощам. Люди поверхностные, слабые, легкие, без основательного знания, без глубины, без характера, они

даже не догадываются, что сказать что-нибудь зрелое или основательное можно лишь после многих лет терпеливого и прилежного труда и изучения; совершить что-либо замечательное возможно лишь после многих годов последовательного упражнения в определенной деятельности. Так, Валентин Моляко, прежде чем заявить о себе, проделал долгий путь самотворчества и приложил немало усилий в созидании «храма поэзии»:

* * *

ЧЕЛОВЕКУ НУЖЕН ХЛЕБ.

Человеку нужен воздух,

Человеку нужна свобода.

Поэзия не заменит хлеба.

Поэзия не заменит воздуха.

Поэзия не заменит свободы.

Но, чтобы у человека был хлеб,

чтобы у человека был воздух,

чтобы у человека была свобода;

чтобы ярче сияло солнце

и громче пели птицы,

и чтобы человек был Человеком,

ему необходима,

как хлеб, воздух и свобода,

Поэзия.

Слово человеческое, как бы оно ни было высоко, в человеческих устах может износиться, когда оно становится фразой, ходящей на рынке человеческого тщеславия, когда ложь и лицемерие применяют его как орудие для достижения своих целей. Когда равнодушные и ленивые прикрывают им свою пустоту – слово получает глухой звук. Его отражение в душе у нас становится слабым и вялым. Такими, к сожалению, стали у нас многие слова великого священного смысла. Да не постигнет та же участь эти слова:

* * *

НЕОБДУМАЯНО, ГЛУПО БЕЗ МЕРЫ

мы порою роняем слова.

*Ах, какие мы инженеры –
их конструкций.*

Построив едва

то ли дом, что стоит без крыши,

то ли замок почти без стен...

И упреков уже не слышим,

и не видим невзрачных замен.

И наивно себя возвышая,

тщимся ярко блеснуть умом,

да вот мысль что-то слишком хромая,

и тот дом – сумасшедший дом.

*Девальвация слов убила
смысл и музыку лучших слов,
но какая-то высшая сила
возрождает их вновь и вновь.
И не меркнет слово, не гаснет,
не идет, как камень на дно,
и уже нам становится ясно,
что в начале было Оно.*

Когда мы возможности языка так стесним, что будем почитать хорошим только то, к чему разум и ухо от ежедневного употребления привыкли, тогда мы некоторых кратких выражений (в которых зачастую заключается вся сила и красота языка), некоторого особого словосочинения понимать не будем. Но при этом, достаточно малейшего внимания к поэтическому творчеству Валентина Моляко, и мы тотчас увидим, что подобный стих доступен читателю именно краткостью изложения и непривычностью употребления этих слов в данном контексте. Убедитесь сами:

* * *

*НОГИ, НОГИ ИДУТ ПО АСФАЛЬТУ,
По тротуару
Разные ноги – старые и молодые,
красивые и уродливые;*

*в обуви модной и новой,
или в немодной и старой.*

Ноги, ноги, ноги...

*Больше из окон подвала
ничего не видно.*

Слово и в наших устах является уже творческим, образуя членораздельные звуки; со словом выходит живой дух человека, не отделяющийся от мысли и слова. Но мы забываем порой, что слово, по своей природе, даже в нас творительно. От чего же мы бываем так маловерны и недоверчивы к творческой силе слова. Она – словесное служение, и только ему, Валентину Моляко, бывает подвластно эту силу преобразовывать в стихи:

Словоград

Слово – огонь,

слово – вода,

слово – воздух;

Слово – жизнь.

Слово – смерть.

Слово – лекарство.

Слово – камень,

слово – нож;

Слово – надежда.

Слово – спасенье.

Слово – любовь.

Слово – ненависть.

Слово – отчаянье.

Слово – радость.

Слово – сон.

Слово – покой.

Слово – работа,

слово – забота.

Читая эти строки, следует помнить, что в самом слове заключается возможность дела; надо лишь иметь твердую веру в силу слова, в его творческую способность. Со словом неразлучно дело, и ни одно слово в его стихотворении не возвращается изнемогшим, истощенным, но подобно дождю или снегу, поит землю наших сердец. Каждый раз так должно быть и у нас при прочтении представленных строк, ибо и мы все – образы слова. Слышали, как говорят: у него необыкновенная сила слова. А теперь посмотрите, поэтическое слово Валентина Моляко есть сила, дух, жизнь:

* * *

НУ, НАКОНЕЦ-ТО, ВРОДЕ, ПОНЯЛ Я:

Меня оценят только по делам,

И по словам, когда они дела,

Вот, наконец-то, эта мысль пришла,

И раз так поздно,

Значит, я пришел к ней сам.

Прочитав эти строки, не спешите говорить и писать; слово – великая таинственная сила, и сила эта, как все великое, зреет в молчании. Не спешите судить и обличать, пока не узнали еще цену людской похвале и людскому осуждению, подождите выходить на «рынок», где и то, и другое продается и покупается в шуме голосов и в пререкании мнений. Это тишина, которая должна быть вокруг нас, как великое благо и ограда.

Валентин Моляко – поэт, но Валентин Алексеевич Моляко – прежде всего ученый, который познал и другую сторону этой медали. Конечно же, наука сама по себе почтенна, и науку нисколько не стоит осуждать, но при этом помнить, что наука есть не цель, а орудие жизни. Мы видим, что наука в наше время становится у многих идолом, ложным божеством, которое иногда закрывает от нас истину, становится фетишем, которому люди мнимо образованные поклоняются с фанатизмом и суеверным страхом; она становится одеждой, в которую рядятся лицемеры и невежды, и ходячей фальшивой монетой, которую принимают на рынке за чистое золо-

то. Такие мысли приходят после вдумчивого прочтения и осознания следующих строк великого поэта психологии нашего Отечества:

* * *

НЯ СОВЕЛТЫ ФИЛОСОФЫ ПРЫПТКИ

– Был не скуп на советы Монтень...

но попробуйте с первой попытки

объяснить, что есть ночь, что день.

Что такое души потемки,

что такое праздник души...

Понастроит фанеры Потемкин

в беспросветной мысли тиши.

Ах, философы, полубратья,

хоть порой меня тянет к вам,

все равно предпочту я объятьям

вашим умным неумных дам.

Невежды, ссылаясь на науку, о которой не имеют понятия, вводят в заблуждение других невежд – но и те, и другие воображают себя учеными. В повальных ссылках на науку по поводу каждого личного мнения или болтовни о мнениях и взглядах – уже трудно различать истинное знание от ложного. Никогда еще наука не простиралась так далеко и не достигала таких поразительных результатов; но правда и то, что никогда еще не быва-

ло такого легкого отношения к науке, как в наше время. Не об этом ли говорит Валентин Моляко, пытаясь донести эту мысль в поэтической оболочке:

* * *

МОЙ ДРУГ КИБЕРНЕТИК

За что он ответчик?

За то, что машины так быстро умнеют?

За то, что они никого не жалеют?

*За то, что коров, чем машин,
уже меньше?*

За то, что лысеют мужчины раньше?

За то, что рожают детей незрелых?

Их столько – вопросов – уже незрелых,

Мой друг – кибернетик,

Он математик,

Он формулы пишет в свои тетради.

Во всем остальном он такой ребенок,

как будто котенок, как будто ягненок,

Сколько в наше время людей, по-видимому, ученых, которые, отвергая бессмертие, повторяют слова библейских коринфян: станем есть и пить: завтра умрем. С чего начали эти люди – с убеждения или жизни? Они начали с того, что привыкли есть и пить, то есть не сдерживая себя, предаваться мате-

риальным наслаждениям, не заботясь о душе и о будущей жизни. Они пришли к тому, что обобщили свой навык, оправдали перед собой свою жизнь, возведя ее в учение: жизнь коротка, завтра может быть смерть. Взяв на вооружение такое учение, каждый может снимать с себя ответственность за свои дела и возлагать ее на так называемое окружение. Поэтому не удивительно, что встречаются люди, которые начиная жить, живут бессовестно. Сходясь чаще и чаще с подобными себе, они вырабатывают целую науку в соответствии со своим образом жизни, и кончается иногда тем, что за все, что не удовлетворяет их в жизни, раздражаются до ненависти на весь мир.

В королевстве вещей

Почему бы вам действительно не быть

Счастливыми?!

Ведь у вас достаточно денег

И в квартире у вас достаток;

Под стеной, напоминая счетную

машину, которая стоит без дела,

притихло пианино,

в углу ежевечерне мигает циклоповым

ненасытным глазом последняя модель

цветного телевизора,
в другой комнате твердо стал
на четыре ноги немного похожий
на краба приемник – он хватает
клевнями волн даже ритмы Бразилии,
полированная мебель создает
прекрасный лабиринт,
в котором можно
приятно поблуждать,
на кухне белеет
арктично вместительный холодильник,
в котором собралась
пестрая компания
бутылок, банок, пакетов,
в передней мелодично
позванивает телефон –
подает вам
визитные карточки
друзей, приятелей,
знакомых.
Что вам нужно –
вас кое-кто не понимает,
ведь шкафы у вас переполнены
сверх меры легкими нежными
пальто джерси, прохладными
нейлоновыми сорочками,
комбинациями,

мягкими платьями и свитерами,
ласковыми мехами
норок и чернобурок,
а внизу калейдоскопически
поблескивают разноцветные туфли –
черные, белые, красные, –
тупые и остроносые,
шпильки, танкетки –
перечислить не хватит времени.
Что еще нужно вам –
не понимают друзья вас, –
когда на стенах и на полу
шахерезадовыми сказками
медленно прокатываются
незаметные волны ковров,
а вдоль стены в гостинной декоративно
цветятся экспозиции
книжного стеллажа,
где на несколько десятков лет
бесперывного чтения
достанет собраний сочинений
и современных бестселлеров,
как и продуктов для глаз –
альбомов репродукций самых
известных художников мира.
И совсем вам не нужно терять
достоинство в общественном транспорте,

ругаясь с соседями, ведь на улице,
в пещере гаража вас ожидает
вскормленная, ухаженная,
молодая, быстроногая «Хонда»...
Другие обо всем этом только мечтают.
А вам даже надоело немного.
И по утрам, попивая со сливками
кофе, вы дискутируете долго
об обеденном меню,
проявляя черты заядлых гурманов,
и даже шутите – не перейти ли
для разнообразия на хлеб да воду –
так надоели деликатесы
в раблезианском обилии.
А ведь и, правда, не легко вам
живется, мои дорогие, –
ведь вы просто творческие муки
терпите, когда морщитесь лбы
над тем, как расправиться
со свободным временем...
Заглянул как-то к вам и как будто
попал в сюрреалистический
мир барахолки,
И рванул я, что было сил
из вашей многокомнатной камеры
в кооперативной тюрьме.

Драгоценное сокровище – знание. Великий дар – природная способность. Но есть свойство выше и драгоценнее того и другого – это дар премудрости, о которой мы слишком часто забываем, увлекаясь талантом, знанием и образованием. Блаженны простые люди, но еще блаженнее тот, кто, пройдя далеким и сложным путем в науку, как Валентин Алексеевич Моляко, и выбравшись на большую дорогу жизни, сумел сохранить в себе простую мысль и благородное сердце.

* * *

*И ВДРУГ ПОЗНАТЬ: ВСЕ СУЕЩА СУЕЩ,
И правды в этом мире вовсе нет.
И все богатство мира – просто прах...
Тогда проникнет в сердце Божий страх*

*Тогда, только тогда себя поймем,
И, может, повстречаемся с умом,
Который так нещадно запоздал,
Но, слава Богу, все же нас догнал.*

*Догнал, пока еще надежда есть –
Услышать и познать благую весть,
И в покаяньи замолить грехи,
И в брани разобраться, кто враги.*

*Ликуй же, сердце, в этот дивный час –
В тебя проник сегодня Божий глас,
И даже в этой суете сует
Струится в мыслях тихий-тихий свет.*

*И – видишь – в небе дальний огонек –
Понять его сегодня выпал срок,*

Знание само по себе не дает еще премудрости. Сколько бы человек ни читал книг, сколько бы фактов ни собрал в своей памяти, сколько бы ни имел горького опыта в своей жизни – это еще не премудрость. Есть много людей, которых горькие уроки жизни ничему не научили. Есть много людей, о которых сказано еще апостолом Павлом: учатся всю жизнь и никогда не могут прийти в разум истины.

Мудрость – свойство не одного ума, а преимущественно сердца: плод нравственной зрелости в человеческой душе. С мудростью соединяется серьезное отношение к жизни, вдумчивость, обращенная не к теории или воображению, но к действительности, к практике жизни. Многих людей с обширным познанием и опытом, повидавших мир и людей – можно назвать скорее безумными, чем

мудрыми. Мудрыми можно признать множество людей, которые всю жизнь жили на одном месте, редко и недалеко выезжая, читали не так чтоб вздохнуть, но думали много и глубоко чувствовали – и нажили себе царскую, Соломонову мудрость, то есть сердце, которое вдумывается в жизнь, старается уразуметь ее великую тайну, не для того, чтобы ораторствовать о жизни, не для того, чтобы философствовать и строить теорию жизни, но для того, чтобы жить и умереть как следует. Именно мама стала тем академическим преподавателем мудрости жизни для будущего академика и поэта нашего времени, Валентина Моляко:

* * *

*ЛЮБИТЬ СЛЫХИ МЕНЯ УЧИЛА МАМА,
Когда читала Пушкина мне вслух,
Вокруг войны дымилась панорама,
Но был волшебным каждой буквы звук,*

*Слова струились в детское сознание,
И дальше, дальше в сердца глубину.
Был в этом перст, и было предсказание,
Что сам я весь в поэзию нырну.*

К тому же не бывает мудрость без любви.

Любовь раскрывает сердце, дает ему широту и благородство, вводит его в тайны, недоступные научному знанию. Посмотрите, например, какое таинство любви в этих словах:

* * *

НЕУЖЕЛИ ЛЮБОВЬ БЕЗ ЗАКОНОВ

*Пребывает, как без оков, –
Что предстанет почти иконой,
Что набором неискренних слов,*

*Что уводит тропинкой в горы,
то в болото подчас швырнет,
Что на окнах плетет узоры,
Что безжалостно топчет и бьет.*

*Сколько мыслим и спорим об этом
И уж, кажется, – не понять,
Если Бог не пришлет поэтов,
чтобы тайну любви разгадать.*

В состоянии ли наука дойти до такого вывода, какое житейское благоразумие может научить этому? А в этих словах великая истина любви и великая мудрость. Круглые невежды под маской фразы о любви идут в народ, чтобы внушать ему в виде знания отрицание порядка, хотя, в сущности, не зная

народ, презирают его. Их душа наполнена фарисейством. Хорошо про это сказано Валентином Алексеевичем:

* * *

МИР ПЕРЕПОЛНЕН ПСЕВДОМУДРЕЦАМИ

*их тьмы и тьмы, их всех не сосчитать,
они везде и всюду между нами,
и могут все, что хочешь, рассказать.
Иных из них в судейской униформе
мы можем встретить на своем пути,
судить-рядить – для них все это в норме,
от их суда нам некуда уйти;
от их поганых рож меня воротит, –
тут сам бы Гоголь впал в глубокий транс.
Вот фарисей-судья ко мне подходит
и преподносит мой последний шанс, –
куда уж мне от кары отвертеться –
цитатами разит меня мудрец,
и уж совсем мое застыло сердце –
ведь я такой греховник и подлец.
Ах, как вы все прелестны, фарисеи,
ах, как вы научились править суд,
как ваши сверхвеликие идеи
нас прямо в пропасть, как овец, ведут!
Но я, такой неправильный и глупый –
ума не хватит вашим мыслям внять, –
мне видятся живые ваши трупы
и ваших козней сумречная гадь.*

*И, обойдя своих сомнений яму,
я в вашу пропасть тоже не паду –
без вашего суждения жизни драму
я завершу в раю или аду.
Я не внимаю вашему совету,
не вам судить, не вам за всех решать –
я буду призван Господом к ответу –
пред Ним одним я буду отвечать.*

Здесь имеется в виду истинное знание, не то, которое отчуждает от жизни и от ее конечных целей, а то, которое исходит из жизни и с ней соединяется. Знание, как и всякая сила в человеке, сфокусировано неправильно, если не ставит на первое место Бога и вечность. Опираясь на обобщенное и общепринятое представление о знании, можно впасть в коренное заблуждение рационализма, когда, к сожалению, знание ставится в нашей науке само по себе как основная сила, дающая значение человеческой жизни. Внехристианское учение и знание так неразрывно слилось с учением рационализма и безверия, что придало ему силу и таким образом содействовало его распространению. Это гордое заблуждение распространилось ныне повсюду – и между учеными, и другими людьми, повторяющими чужие речи. Знание есть сила: кто

станет спорить с этим? Знание есть также пробным камнем того, что называют истинной духовной жизни.

* * *

УЖЕ НИКТО НЕ ВЕРИЛ В ЧУДЕСА

да ведь чудес и правда не бывает!

Чудақ! – тарацат на меня глаза.

Откуда мир? Материя была,

потом она в планеты превратилась.

А телепатия? Конечно же, приснилась

кому-то там. . .

Вот так, значит, дела.

Какая скука мертвая была б,

когда бы впрямь все чудеса пропали,

и истину мы до конца познали –

от дальних звезд до ближней кошқи лап.

Но, слава Богу (есть Он или нет)! –

такое вам совсем не угрожает –

вас жизнь сплошь чудесами окружает:

любовь, природа, сон, рождение, свет. . .

Да, что там – перечислить силы нет!

Где же ключ к истинному разумению? Заметьте – именно разумению. Разумение не есть ни мнение, ни то, что называется в быту убеждением. От многих людей, не имеющих ничего своего, можно услышать: это мое мнение, это мое убеждение. То и другое большей

частью ловится на ветру и схватывается на веру, и то и другое легко соединяется с тщеславием и гордостью. Не так легко дается разумение или внутреннее ведение и ощущение истины. Ни своевольные мысли, ни гордое самолюбие не совместимы с разумением истины – и в науке, и в жизни. Поэтому люди, часто даже ученые, почти всегда склоняются к тому мнению, которое навязывается политиками, так называемой общественностью, рынком, баром-рестораном. Нашего учителя трудно отнести к выше обозначенной категории, и даже больше, он склонен отрешиться от сторонних побуждений, чтобы расчистить себе дорогу к разумению истины. Истина – достояние простого сердца.

* * *

*ВНАЧАЛЕ ВО ДВОРЫ НАШИ, В КВАРТИРЫ
коней троянских введен был табун.
Вещал средь нас доверчивых и сирых
с отметкою бесовской злой колдун.*

*А после все быстрее, все быстрее
страна, устои – все пошло вразнос,
и на кремлевской башни древней реe
пиратский флаг заморский ветер вознес.*

*Порушены в наглейшем стиле нравы,
над честностью хищкают лжецы.
Все виды СМЖ исполнены отравы.
В сей чумный час пируют подлецы.
На уровни животного рефлекса,
что будоражит мышцы, а не кровь,
в болото унижительного секса
низведена с вершин своих любовь.*

*Всяк добрый стал в стогу почти иголкой –
творят из нас, творят – да еще как! –
не волков даже, нет, совсем не волков,
а злых без меры, бешеных собак,*

...

*Тяк что же, братья, отступить и сдаться?
Ужель и впрямь совсем проигран бой?
Нет, все же я уверен, что смеяться
последним будет в будущем другой.*

И все, кто будет создавать поэзию, не опираясь на истину, будут жить без светила, и ходить – без пути; их сердечные движения будут без глубины, их слово будет мертвое, без соли, без власти. Сколько бы они ни писали, речь их будет без силы, без красоты, без достоинства, если они не научились от поэзии Валентина Моляко. Другие же, сколько бы ни читали разнообразных книг, все они будут

лишь сбивать их с толку, если не узнают и не
полюбят эту поэзию:

* * *

СМЕШНЫ НЕЗРЯЧИХ ПОУЧЕНИЯ

*И наставления глухих,
Книг много, много – без сомненья,
Но очень мало умных книг.*

*Когда в страничном океане
На лодке поисков плывешь,
Как часто видишь на экран
Всех айсбергов опасных ложь;*

*К тому ж кишмя кишат акулы –
Шома проныр-лжемудрецов;
А то от скуки сводит скулы,
Наверно, как и у писцов...*

*В сей час звезде своей доверься,
Что, как маяк, горят всегда, -
Она средь пагубных лжеверсий
Тебя ведет,
Твоя звезда.*

Высокие творения невозможно читать с
такою же легкостью, с какой пробегаются
простые стишки, или повести и рассказы,
служащие пищей одному любопытству, а не

уму. Глубокомысленный писатель и от читателя требует глубокомыслия. Духовные творения Валентина Моляко принуждают нас о каждом выражении, о каждом слове размышлять, умствовать, рождают чувство, рассудок, вкус, и часто научают тому, чего прежде не знали, и чего никакие иностранные книги показать не могли.

Кто просто думает о себе, тот чувствует свою слабость, и именно поэтому способен возрастать в силу; в простоте мысли – способность слышать истину и отзываться на нее; в простоте – утверждение веры и питание любви; в простоте мысли зреет мудрость и создается характер человека. Ведь можно стать добрым, умным, ученым: во всем этом мало проку, если нет характера. От того, наверное, мы и бедствуем, от того между нами всевозможные неурядицы, от того дела наши так неосновательны и непостоянны, от того между нами столько нравственной распущенности, что у нас много людей и добрых и умных, но мало людей с характером, которые знают, чего хотят, верны себе и идут к своей цели неуклонно. Кто с характером выйдет на общественное служение – тот будет истинным сыном своего отечества и подлинно его

служение будет на благо народу. В этих строках и чувствуется характер человека, ведь характер есть духовная сила:

Вольный перепев 66 сонета Шекспира

*Мне мир давно и мерзок, и уныл,
я чувствую, как сам увяз в болоте,
где кто-то друга лучшего убил,
а кто-то весь в фальшивой позолоте;
где девочек жлобы влекут в постель,
лжецы над правдой радостно глумятся,
и над талантом черная метель,
и над свободой вороны кружатся,
и благородство сникло и молчит,
и рот заткнули вере и надежде,
и лишь дурак о счастья кричит,
а почесть и хвала всегда – невежде...
Себя на мысли умереть ловлю,
Но как уйти, когда тебя люблю?!*

Не тот сильный человек, кто дает волю своему чувству, хочет делать по своему желанию, а тот, кто при сильных страстях от природы умеет сдерживать свое негодование, при сильном желании обличить и высказаться обуздывает свой язык. Вот школа, в которой вырабатываются люди твердой и ясной мыс-

ли, люди, верные своему слову. Нужно идти этим путем, если хотите быть в этой жизни и в будущей. Поберегитесь другой, ложной школы, откуда выходят нестройной толпой люди своеволия и гордости, сильные желанием и чувством, но слабые волей, тщеславные говоруны без дела, праздные обличители и преобразователи мира и его учреждений, непризванные учителя, сами ничему не научившиеся. Столько их развелось ныне – ходят по миру и жалуются на людскую неправду, сами не умея хорошо делать ничего, пренебрегая делом, положенным на них в семье и обществе, как мелким и недостойным, напуская себе в душу и распространяя вокруг себя желчь и раздражение, возвышая себя над всеми, обличая всех и вся – люди эти становятся лишними на земле и погибают бесплодно, потому что не умели вырасти в силу, а все, что без силы, погибает от слабости. Многие из них успевают, правда, устроить свое материальное благосостояние, получить статус, иные успевают быстро пустить в ход свое имя на рынке людского тщеславия. Что пользы в этом, когда в смысле духовном они немощные. Запасаться следует духовною силою: имущему ее все дано будет и преизбудет, а от

неимущего даже если будет иметься, то изъят
то будет. Сильнее, чем в этом стихотворении
об этом сложно сказать:

* * *

*И ВЫШЕЛ Я ИЗ РЯДА ВОИ
и вашей манной не прельстился,
среди избранных изгоев очутился, –
таков среди нас для вышедших закон.
И ни о чем не буду я жалеть,
и правым посчитать себя посмею,
я не играл в рекламу и в затею,
я просто не пошел за вами в клетку.
Шам кормят регулярно задарма,
и шпильят ордена любой расцветки.
Но вы на мир глядите все из клетки
и души ваши поглощает тьма.*

Быть сильным – значит иметь характер,
умение добросовестно делать хотя бы и ма-
лое дело, хранить в душе истинную, а не
свою правду, стоять на своих ногах, не пере-
кладывать на других людей и на мир свои про-
блемы, а поддерживать себя и других в жиз-
ни. Всем известно, и многим не понаслышке,
собственно и я сама имела возможность убе-
диться в период сложных событий личной
жизни, что в этом смысле наш учитель насто-

ящий гений.

А вот строки, читая которые, кажется, будто он укоряет Бога, как будто говорит Ему нечто оскорбительное и дерзновенное:

* * *

*СПУЧУ, СПУЧУ –
Пуда не достучаться,
мне кто-то иронически сказал,
и стал я в самом деле сомневаться –
ведь я же так настойчиво стучал.
Птяжелые ворота на запорах –
что там за ними даже не понять...
Уже темнеет, ночь настанет скоро –
так сколько можно попусту стучать!?
Уже почти что в кровь разбиты руки,
уже сова воссела на стене,
один мой стук – а все иные звуки
затихли, все вокруг уже во сне.
В отчаянье готов уже сорваться –
жесток наш мир, вокруг одни враги...
Но я стучу, мне нужно достучаться!..
И вдруг я слышу: за стеной шаги...*

Но, подумайте, может ли Божья милость оскорбиться взываниями, обнажающими перед Ним всю внутренность души, смелость, которая родилась от сильного желания призвать Его на помощь? Может ли чадолюбивый

отец отвергнуть сына, вопиющего к нему гла-
сом любви и надежды на Него?... Притворная
любовь робка, истинная любовь смела, от
уверенности в своей искренности:

* * *

*О, УТЮЖИ МОЯ ПЕЧАЛИМ -
я пред иконою поник,
все горести мои вскричали,
застыл в душе безмолвный крик,*

*Мои болезни, Всецарице,
рукою доброй исцели,
пусть скорбь из мыслей удалится,
в пустоты смутные земли.*

*Держи над нами, Мать Святая,
свой ослепительный покров...*

*Молитва длинная такая,
но все равно не хватит слов, -*

*чтоб в них проникло выраженье
всех наших горестей земных,
но Ты сомненье и смятенье
постигнешь среди слов простых*

*И из небесной дальней дали
на нас добрей добра воззришь,
и утолишь моя печали,
печали наши утолишь!*

Это соединение простых и смелых выражений вместе с жаром кипящего усердия есть не что иное, как умение чувствовать и высокое искусство писать. В коротких фразах такое богатство мыслей и такая сила выражений. Какой новейший язык скажет так сильно. Что составляет красноречие, как не избранные, богатые смыслом слова, услаждающие и слух и разум и чувство?

А теперь вновь о талантах, точнее о краткости, а еще точнее о таланте писать кратко. Что составляет силу и высоту слога, как не краткость? Чем короче может быть выражена мысль, тем лучше: излишность слов, не прибавляя никакой силы, только безобразит слог. Этот стих тому пример:

* * *

ЧЕГО-ТО МЫ НЕ ПОДЕЛЯМ

*(теперь-то видится – пустяк!),
мой друг абсурд извлек из были,
и я повелся как дурак,*

*Дошло до настоящей ссоры,
как будто вечно жить, и жить.
Но вот иссякли разговоры.
Друг умер. Нечего делить.*

Когда читаю: «мой друг абсурд извлек из были,», тогда хотя и знаю много других метафор, однако чувствую, что все они не так сильны, не так важны, как выражение «Друг умер. Нечего делить.» Сколько найду я подобных цитат, из которых научаюсь постигать истинную дружбу, силу слов, силу языка!

На последок, не откажу себе в удовольствии процитировать еще один короткий стих:

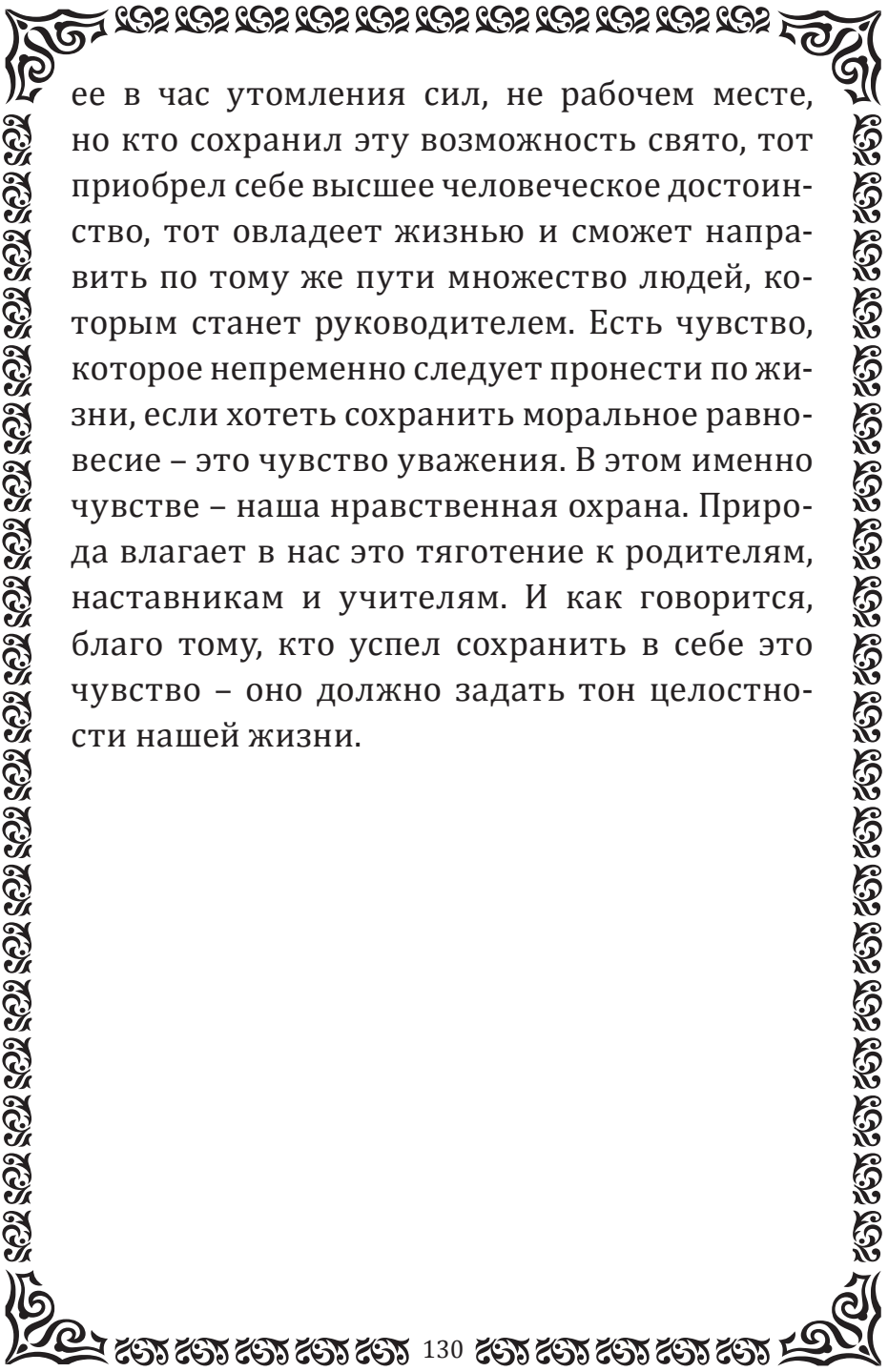
* * *

НЕ НАДО РАССУЖДЕНИЙ

*слишком много –
им будет все равно
один итог:
я писарем работаю
у Бога,
я лишь пишу,
а мне диктует Бог.*

Какая высота в мыслях, какая сила в выражениях и словах!

Такая поэзия поможет сохранить в себе благородный образ духовного человека и уберечь себя от житейской пошлости в мыслях и в действиях. Многие из нас, не осознавая этой возможности, готовы бросить или продать

ее в час утомления сил, не рабочем месте, но кто сохранил эту возможность свято, тот приобрел себе высшее человеческое достоинство, тот овладеет жизнью и сможет направить по тому же пути множество людей, которым станет руководителем. Есть чувство, которое непременно следует пронести по жизни, если хотеть сохранить моральное равновесие – это чувство уважения. В этом именно чувстве – наша нравственная охрана. Природа влагает в нас это тяготение к родителям, наставникам и учителям. И как говорится, благо тому, кто успел сохранить в себе это чувство – оно должно задать тон целостности нашей жизни.

**ОСОБЛИВОСТІ ТВОРЧОГО
СВІТОСПРИЙМАННЯ
ОБДАРОВАНОЇ ОСОБИСТОСТІ**
(за твором В.О. Жоліако «Психета в кімоно»)

У даному розділі подається аналіз процесуальних особливостей творчого світосприймання обдарованої особистості.

Справжній письменник не розраховує на читача, що не бажає або не здатний думати, навпаки – він передбачає намагання читача розмірковувати, допомагає справлятися з цим складним завданням, спрямовує його, навчаючи далі крокувати самостійно.

Вульгарний письменник розраховує на читача несерйозного, недумаючого, він не спрямовує на початок серйозного навчання, а подає йому готовими всі висновки відомого вчення таким чином, що читачеві навіть й не доводиться жувати, лише проковтнути це вариво.

Жоден письменник, який поважає себе і свою творчість, не стане підлаштовувати під нерозвинуті смаки непереперливної аудиторії читачів, ніколи не принизить людей

спрощенням своїх творів задля легкості та зручності його розуміння.

Мета літературних творів – примусити працювати думку та уяву читачів понад звичну норму. Тому перша реакція на твір В.О. Моляко «Психея в кімоно» – це внутрішнє захоплення та потрясіння настільки неочікуваними, шокуючими образами. Наприклад:

Країна, що розташована на чотирьох великих та десятках маленьких островів, – наче караван кораблів, що з давніх-давен пливе в історії. Пливе проти невблаганної течії часу. Змінюються адмірали й капітани, змінюються команди, змінюється обладнання кораблів – від парусів до атомних двигунів, гармати замінили на транзистори, архаїчні щогли на телевежі. Змінюється все, але кораблі залишаються на тому самому місці – на місці.

Все видається дивовижним: на перший погляд складається враження хаосу речей та предметів, нагромаджених начебто безглуздо, проте, вчитавшись, починаєш проникатися духом твору, його глибинним смислом.

Чим більше життя в художньому образі, чим більше він вміщує в себе людських переживань, досвіду, осягнення глибини світу, тим ширше, багатше і множинніше розкрит-

тя, пізнання і смисл цього образу. Художній образ, на відміну від наукових категорій, збагачує та розвиває людей сильніше саме тому, що він багатозначний, що і дозволяє кожному знайти у ньому близьке, інтимне, налагодити внутрішній контакт, зв'язок зі своїми особистими інтересами.

Образ тоді стає художнім, коли він викликає множинність почуттів, переживань, думок, уявлень і тлумачень. Книга В.О. Моляко «Психея в кімоно» допускає декілька смислових тлумачень, що обумовлено її внутрішньою складністю і багатозначністю. Складну наукову істину можна зробити більш доступною, більш дохідливою, більш популярною. Однак художній істині неможливо надати іншу, більш доступну форму, бо художнє відкриття, народжуючись разом зі своєю формою, не може існувати окремо і поза нею. Адже простота та дохідливість або складність і глибина літературних творів залежать від неповторної індивідуальності творця, ступеня його обдарованості, від змістовного наповнення його ідей і конкретного задуму, врешті-врешт, від образно-виразної мови письменника, від його творчого стилю. Він говорить власною мовою, власним образним

укладом, колоритом, особливою виразністю.

...І навіть, коли страшна рука війни жбурнула в кораблі двох атомних дочок, що їх породила повія мілітаризму від самого диявола, – навіть тоді кораблі витримали, хоч у море потекли вже не просто ріки сліз та крові, а ріки людських обпечених, понівечених тіл – ріка Хіросіма й ріка Нагасакі. А увесь світ облетіли трагічні сигнали «SOS!», що їх добре знають люди усіх наших маленьких й великих земних кораблів.

Тоді адмірали зрештою зрозуміли, що вони програли.

А команда зрозуміла, що її знову було жорстоко обдурено.

Деякі з адміралів робили харакірі.

Команда ж не мала змоги так легко збутися трагічного скарбу війни. Команді треба було працювати, жити – лікувати, й будувати, знову творити й вірити, і робити все, щоб не прийшли нові адмірали – ані свої, ані чужі...

Поступово у риштованнях реставрації народних умільців під сходячим сонцем оживало прекрасне лице японської птиці Фенікс.

Можна було б нарікати на письменника-психолога за складність стилю. Мовляв,

писав би простіше, дохідливіше, до смаку пересічного читача. У такому випадку, він повинен був би відмовитися від властивого йому своєрідного дарування. Існує думка, що поганим є той письменник, який вважає за свій обов'язок підлаштовуватися під смак публіки, нехай навіть і культурної, і освіченої. Хорошим є тільки той письменник, який намагається підняти на певну висоту кожного читача за рахунок творчого розуміння своєї праці. Хтось пише для широких верств, задовольняючи смаки і бажання невибагливих читачів. В.О. Моляко не став зраджувати собі, звіряючись з їхніми смаками. Він не йшов їм на зустріч, тим самим намагаючись формувати читачеві цей смак, смак до справжнього, живого, нового:

XX Міжнародний конгрес психологів у Токіо, що проходив з 13 по 19 серпня 1972 року – це справді величезний ПСИХОПРОМ, багатовимірний спектакль сучасного стану нашої науки, водночас своєрідний полігон для випробування нових ідей, гіпотез, задумів, для зародження нових планів, методів дослідження, напрямків пошуку.

На аеродромі суміш мов, що струмками зливаються в єдину ріку оригінального аеродромного

шуму, де час від часу домінуючу ноту беруть реактивні двигуни, зводячи всі інші шуми до одного модерного знаменника – гуркоту й ревіння, цих буденних ознак ХХ сторіччя.

Сприймання вихоплює свої перші «психознімки», і в маленьких лабораторіях мозку починається процес виготовлення вражень.

Коли ми говоримо про твір В.О. Моляко, то розуміємо: тут не повинно бути стандарту. Живі нестандартні люди потребують живої нестандартної творчості. Незвичний виклад есе змушує наш розум проникати у зміст, який, вочевидь, визначив саме таку форму твору. У процесі читання починаєш розуміти, що звичайна мова не придатна для вираження незвичних явищ і людських почуттів. Твір В.О. Моляко непростий, тому для вірного, глибокого його сприймання потрібні певні зусилля, які у кінцевому рахунку віддячуються радістю осягнення:

Шокію ...

Хвилі нових споруд, що набігають на берег, наче велетенські хвилі океану.

Хвилі автомобілів на вулицях міста.

Припливи та відпливи пішоходів в години пік.

Пульсування електропоїздів.

Ритми автобусного руху.

Шокіо храмів і древніх традицій.

Своєрідний поєдинок учорашнього та завтрашнього днів.

Зіткнення свіжого повітря з гір та від моря з повітрям, зіпсованим автотранспортом та заводами.

Хаос і порядок,

Неперевершена культура і грубий наступ грошей, втілених у сучасні форми піратства.

Дуель Сходу та Заходу – на екранах, в книгах, в побуті, на біржах, повсюди.

Прояви екстремізму. Демонстрації. Ікебана. Чайна церемонія. Патінко. Гольф. Карате. Маленькі ресторанчики та нічні ресторани. Театри. Вистави. Спортивні змагання...

Шокіо живе.

Шокіо житиме, бо його долю вирішують і, віриться, будуть вирішувати такі люди, як архітектор Кензо, який розробив план перебудови міста. Боротьба за майбутній Шокіо почалася, за велетень – водночас величезний журавель і сучасний надлайнер, який, здається, ще тільки-но розкинув свої білі крила, щоб злетіти в новий день.

На відміну від більшості сучасних літературних робіт, художній твір В.О. Моляко не сприймався б у популярному і типовому викладі: це вже була б не популяризація, а вуль-

гаризація. Саме такий твір здатен створити читача, який розуміє творчість і здатний насолоджуватися красою. Тобто, якщо ми бажаємо насолоджуватися духовними цінностями таких літературних творів, ми повинні підняти рівень власної цінності, бо ми є їх співтворцями цінностей, які не можуть існувати для нас без нас .

Наприклад, людина може слухати музику, але не розуміти всіх її достоїнств, якщо вона не знайома зі специфікою музичної мови, якщо рівень її музичного розвитку низький. Щоби піднятися до розуміння серйозної музики, щоби зрозуміти культуру слухача, необхідно систематично опановувати мову та навички сприймання складної музики. Це у повній мірі стосується і твору В.О. Моляко «Псіхея в кімоно»:

Ніч, що була дуже схожою на білу ніч у червневому Ленінграді, дуже швидко промайнула повз наш літак. Десять годин – нічних годин – польоту, але сплять не всі. Гось тільки з'явилися перші ознаки світанку – пасажери вже почали видивлятися у віконця ілюмінаторів. Ми ж бо й летимо у країну Східного Сонця – як же не зустріти його перші промені. Мені доводилося бачити з літака, як заходить сонце. Його схід саме з літака

я бачив вперше. Видовище це унікальне, і я не буду морочити читача своїми намаганнями описати його саме тут, бо для цього потрібно щонайменше кілька сторінок прози. Як відомо, таку розкіш щодо пейзажу та опису природи редактори дозволяли в минулому сторіччі Тургенєву, чи Толстому.

Серед творів мистецтва зустрічається чимало таких, які чіткі та зрозумілі з першого погляду, сприймаються легко і тлумачаться однозначно.

Багатьом вони подобаються завдяки своїй однозначності, загальній зрозумілості, чіткості. Але однозначність змісту твору не є відмінною рисою будь-якої художньої мови, а також не є його чеснотою. Навпаки, вона свідчить про його бідність і статичність і, відповідно, не здатна спонукати до діяльності уяву і фантазію людей, які прагнуть досягнути твір.

Чим ідея значиміша, глибша, оригінальніша і незвичайніша, тим більшою є потреба у духовній культурі, художньому досвіді, аби її відчутти та опанувати. Якби ідейний зміст художнього твору можна було б реалізувати у формі єдиної абстракції, то тут не була застосована поетична думка, неможливі були б художні шляхи пізнання, не потрібні образи,

символи, алегорії.

Ілля Репін говорив, що у великому мистецтві ідеї не підлягають простому формулюванню через власну безмежність. За великим рахунком, художні образи, які ми зустрічаємо у творі В.О. Моляко «Псіхея в кімоно», у повній мірі не підлягають перекладу на мову сухих термінів, понять, категорій:

Басьо відзначав, що справді чудових віршів не можна написати багато. Вів називав поетом того, хто за все своє життя напише три-чотири хороші вірші, і справжнім майстром того, хто напише їх десять. Хто у наші дні з поетів може собі дозволити розкїш написати лише до десяти віршів?! Пишуть десяткї й сотні, і цілі кілометри слів лягають тоннами на полицї кнїгарень – мавзолеїв псевдотворчості.

Звичайно, до художнього образу можна підходити з точки зору наукового аналізу. Проте науково-психологічна інтерпретація образу завжди буде відставати від його художнього змісту. Завжди останнє буде здаватися багатшим, глибшим, більш органічним, ніж це зробить науковий аналіз. Це може виявлятися тільки у істинно художньому творі, яким воістину є рукопис В.О. Моляко «Псіхея

в кімоно».

Коли мова художнього твору замінюється мовою науки, тобто викладом за допомогою категорій, термінів, понять, духовна інформація втрачається. Саме тому П.І. Чайковський на запитання, який зміст його творів, відповідав, що якщо б він міг все висловити словами, він не писав би музики. Важко і, здебільшого, неможливо висловити словами глибинні ідеї та невлімові відчуття, які збуджує есе В.О. Моляко. Багатозначність художніх образів у творі «Психея в кімоно», їх евристичність, невичерпність надають йому таких якостей як недомовленість, невлімовість, поетичність, особлива життєвість.

Художні образи твору складаються з суперечних, часом протилежних характеристик: вони чіткі і в той же час загадкові, зачинені і відкриті, безкінечні і константні. У талановитого письменника кожне слово сповнене смыслом, який до кінця не висловлений. Читач, відчуваючи цю недомовленість, відчуває також, що кожне слово у творі сказано неспроста, воно веде до чогось нового, важливого, цікавого. Як евристична задача спонукає до відкриття, міркування, аналізу, так цей літературний твір справляє шокуючий

вплив на розум. При його сприйманні намагаєшся проникнути до тайни його замислу, у неповторний світ його багатих і складних почуттів. Тому і вчитуємося в рядки твору, подовгу не відриваючись, а відірвавшись на мить, знову повертаємося до них.

Для психолога велика спокуса – розкрити таємницю японської душі, спробувати заглянути в інтер'єри внутрішнього життя японців. Але нема таких методів, нема таких приладів, які б дозволили проникнути в душу, а руками в душу не залізеш, це не черево, де хірург може роздивлятися, різати й зшивати, копірситися, наче шофер у моторі. Душа має таку властивість – закриватися герметично, як тільки хтось спокуситься роздивлятися та вивчати її.

Відомо, що мисленнева діяльність в найбільшій мірі стимулюється, коли їй задається напрям, ставляться умови, які вимагають роздумів, пошуку смислів. Коли ж людина зіштовхується з умовами, в яких не може знайти, відтворити у пам'яті готове рішення, вона змушена шукати, думати, відкривати для себе новий інтелектуальний простір. Це ще більш характерно для літературної творчості.

Письменник-вчений, на відміну від «чистого» вченого, не має на меті показати конкретні результати чи досягнення. Він у своєму творі ставить життєву проблему, для розв'язання якої спонукає читача генерувати в собі творчу енергію. Всі ці нечувані поєднання звичайних речей і незвичайних людей змальовуються з натуралістичною достовірністю, ніби підкреслюючи цим реальність надреального, містичного. Привабливість і достоїнство цього твору полягають в невичерпності змісту, яка дає можливість переживати час свого створення десятиліттями. «Психея в кімоно», як справжня особистість, незалежно від свого творця, веде власне самостійне, незалежне існування, з новим тлумаченням, новим розумінням і смыслом, збагачуючи духовно тих, хто до неї доторкнувся. Ця багатозначність народжується із сутності даного твору, яка виступає складовою його художнього смыслу, навколо якого розташовуються поліваріативні значення.

Два символи найчастіше використовуються для визначення японської сучасності – меч і хризантема. Історія переконливо довела, що епоха меча повинна відійти у минуле, що саме від розквіту хризантеми

залежить майбутнє Японії. Іти до сусідів з хризантемою, а не з мечем – ось, я гадаю, той вибір, який робить японський народ. Ось, я гадаю, основна сутність справжньої японської душі, Психей в кімоно.

Рівна дорога має такий недолік, як одноманітність – її видно відразу всю до горизонту, вона одноманітно освітлена, порожня, позбавлена будь-якої тіні. Привабливість же звивистих доріг і стежинок полягає у тому, що йдучи по них, ми з кожним поворотом робимо для себе деякі відкриття, стикаємося з неочікуваним, різноманітним, отримуємо все нові і нові враження. Власне потреба у незрозумілості, утаємниченості, яка властива людській уяві, являє собою, врешті рещт, ні що інше, як видозмінену форму намагання до пізнання, бажання проникнути у сутність явищ. Невичерпність твору В.О. Моляко «Психея в кімоно», налаштовує читача на наступне спілкування, тому що після кожної з попередніх «зустрічей» все ж таки залишається щось невловиме, недозрозуміле, таке, що кличе на повторну зустріч.

Отже, зрозумівши, що не в силах подати вичерпний аналіз літературно-психологічного есе, хочу привести слова археолога Л. Борхард-

та, який, знайшовши скульптуру Нефертіті, спробував словами передати свій захоплений стан, проте зміг написати лише три слова: описувати безглуздо – дивитися! Уподібнюючись до нього, я можу лише сказати: переказувати та інтерпретувати «Психею в кімоно» недоречно – читати!

А якщо ви вже прочитали, то читайте ще – вас чекатимуть нові думки, нові асоціації, ваша творча уява вестиме вас далі й далі у світ науки й поезії, у світ надихаючої краси і натхненних роздумів.

ЛІТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская А.А. Сознание личности в кризисном обществе / А.А.Абульханова-Славская, А.В.Брушлинский, М.И.Воловикова.– М.: ИП РАН, 1995. – 193с.

2. Анциферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуации и психологическая защита / Л.И. Анциферова // Психол. журнал. – 1994. Т.15. – №1. – С. 3-18.

3. Бурлачук Л.Ф. Психология жизненных ситуаций. / Л.Ф.Бурлачук, Е.Ю. Коржова. – М.: Российское педагогическое агенство, 1998. – 263 с.

4. Гадамер Г.-Г. Герменевтика і поетика/ Г.-Г. Гадамер // Пер. з нім. – К., 2001. – 285с.

5. Моляко В.А. Поэтическая психология / В.А. Моляко // Актуальні проблеми психології: Проблеми психології творчості та обдарованості: Зб. наук. праць / За ред. В.О. Моляко. –Т.12. – Вип.3. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2008. – С. 7-21.

6. Моляко В.А. Трансформация реальных событий и личностей в творческом восприятии мифологического мира / В.А. Моляко // Актуальні проблеми психології: Проблеми психології творчості та обдарованості: Зб. наук. праць / За ред. В.О. Моляко. –Т.12. – Вип.5. – Ч.ІІ. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2008. – С. 6-32.

7. Моляко В.А. Творческое поэтическое мировосприятие / В.А. Моляко // Актуальні проблеми психології: Проблеми психології творчості та обдарованості: Зб. наук. праць / За ред. В.О. Моляко. –Т.12. – Вип. 6. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2009. – С. 7-19.

8. Моляко В. Скорая помощь души. Поэтический сборник / В. Моляко. – Каменец-Подольский, 2006. – 388 с.

9. Моляко В. Домінанта. Поезії / В. Моляко. – Київ, 2009. – 388 с.

10. Моляко В. Контрапункт / В. Моляко. – Одеса, 2009. – 388 с.

11. Моляко В.А. Поэтическая психология / В. А. Моляко // Актуальні проблеми психології: Проблеми психології творчості: зб. наук. праць / за ред. В. О. Моляко. – Т.12. Вип. 3. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2008. – С. 7-21.

12. Моляко В.А. Трансформація реальних подій і особистостей в творчому сприйнятті міфологічного світу / В. А. Моляко // Актуальні проблеми психології: Проблеми психології творчості: зб. наук. праць / за ред. В. О. Моляко. – Т.12. Вип. 5. – Ч.ІІ. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2008. – С. 6-32.

13. Моляко В.О. Психея в кімоно (3 книги «Психодром») / Валентин Моляко. – Камянець-Подільський, 2010. – 27.

14. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К.Р. Роджерс // Пер. с англ. – М.: Прогресс; Универс, 1994. – 480 с.

15. Смульсон М.Л. Психология развития интеллекту / М.Л. Смульсон. – К., 2001. – 276 с.

16. Соловьев Э.Я. Поведение в экстремальных ситуациях. / Э.Я. Соловьев. – М.: Антал, 1996. – 96 с.

17. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл // Пер. с англ. и нем. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

18. Франко І. Краса і секрети творчості. / І.Франко // Зібрання творів у п'ятидесяти томах. – Т.31. – К., 1980. – 380 с.

19. Фройд З. Вступ до психоаналізу / З. Фройд – К., 1998. – С.154-155.

20. Фромм Э. Иметь или быть?/ Э. Фромм // Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1990. – 336 с.

21. Чепелева Н.В. Проблеми психологічної герменевтики. / Н.В. Чепелева. – К.: Міленіум, 2004. – 276 с.

ББК 88.4 (4УКР-4ЖИТ)я73

Наука і педагогічна психологія

Кіричевська Елеонора Всеволодівна
Психологія творчого світосприймання
обдарованої особистості
(за матеріалами літературних творів В.О. Моляко)

Оформлення та комп'ютерна верстка
ФОП Науменко В.А.

ISBN 978-966-97293-1-6

Видавець ПП Фірма «Друк», 2015
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру видавців, виготівників
і розповсюджувачів видавничої продукції
ДК № 4422 від 16.10.2012р.
11500, Україна, м.Коростень
вул.Кірова, 4-а
тел.: (04142) 5-03-02

Підписано до друку 09.09.2015р.
Формат 60x84/16. Папір офсетний. Друк офсетний.
Гарнітура Cambria. Ум. друк. арк. 8,6. Наклад 50 прим.

Віддруковано ФОП В.А. Науменко
м.Коростень, вул. Кірова, 4-а
Свідоцтво: серія В00 № 687649 від 26.07.2002 р.
тел.: (04142) 5-03-02
www.drukar.net.ua